

АЛЕКСЕЙ
КРАСНОПИВЦЕВ

ЖАЖДА
СПРАВЕДЛИВОСТИ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ
МЕМОАРЫ

ТОМ I

Алексей Краснопивцев

**Жажда справедливости.
Политические мемуары. Том I**

«Алисторус»

2013

Краснопивцев А. А.

Жажда справедливости. Политические мемуары. Том I /
А. А. Краснопивцев — «Алисторус», 2013

Перед вами мемуары А.А. Краснопивцева, прошедшего после окончания Тимирязевки более чем 50-летний путь плано-экономической и кредитно-финансовой работы, начиная от колхоза до Минсельхоза, Госплана, Госкомцен и Минфина СССР. С 1981 по 1996 год он служил в ранге заместителя министра. Ознакомление с полувековым опытом работы автора на разных уровнях государственного управления полезно для молодых кадров плановиков, экономистов, финансистов, бухгалтеров, других специалистов аппарата управления, банковских работников и учёных, посвятивших себя укреплению и процветанию своих предприятий, отраслей и АПК России. В мемуарах отражена борьба автора за социальное равенство трудящихся промышленности и сельского хозяйства, за рост их социально-экономического благосостояния и могущества страны, за справедливое отношение к сельскому хозяйству, за развитие и укрепление его экономики.

© Краснопивцев А. А., 2013

© Алисторус, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алексей Краснопивцев

Жажда справедливости

Миллионам советских людей (русских, татар, башкир, дагестанцев, евреев и других народов России, украинцев, белорусов, грузин, казахов, узбеков, азербайджанцев, молдаван, туркмен, таджиков, киргизов, армян, литовцев, латышей и эстонцев), сумевших под мудрым руководством своих вождей в исторически короткие сроки построить и защитить справедливое социалистическое общество, поднять его до вершин научно-технического прогресса, посвящается.

© Краснопивцев А.А., 2013

© ООО «Издательство Алгоритм», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Жажда справедливости

Высшая и самая характерная черта нашего народа – это чувство справедливости и жажда ее.

Ф.М. Достоевский

1. Социальная справедливость – жизненно необходимая высшая цель современной России

Всевышний Создатель справедлив. На этом принципе он создал мир. Все религии гласят, что справедливость рано или поздно распространится в мире для всего человечества. Мировая история подтверждает, что тот, кто совершает насилие, проливает кровь невинных людей, в конечном счете терпит поражение.

Справедливость является основополагающей чертой русского национального характера, высшей ценностью. В русской культуре важным проявлением справедливости считается требовательность к себе и окружающим, права имеет лишь тот, кто живет, выполняя свои обязанности перед другими.

Не эта ли неутолимая жажда справедливости постоянно преследовала меня всю жизнь? Не она ли была моей негаснущей путеводной звездой, знаменем в борьбе за интересы тружеников колхозов и совхозов, работников других предприятий и отраслей агропромышленного комплекса всю мою сознательную жизнь? Начиная с работы в советское время в колхозе, Минсельхозе, Госплане, Госкомцен и кончая работой в смутное время реформ в Минфине, Агропромбанке, ОАО «Эксима» и Россельхозбанке.

Ориентация на справедливость, как высшую цель развития, способна объединить народ и вывести вновь нашу страну на пути возрождения и процветания.

Современному народу России, особенно молодежи, как воздух, нужна справедливость и правда. Люди нутром чувствуют приближение катастрофы, и их не устраивают лживые утешения типа «авось, как-нибудь все устроится» или «то ли еще будет, живи и радуйся». Нынешняя реальность есть результат осуществления капиталистической, насквозь лживой и порочной, либерально-демократической модели общества, где царит культ денег и потребления, махровый индивидуализм, борьба каждого против всех и всех против каждого. Эта модель, породившая мировой финансовый кризис, на протяжении многих десятилетий силой навязывается народам мира.

Сегодня никакими усилиями государства и правительства всеобщий кризис не будет преодолен. Нельзя в этой обстановке проявлять вялое, пассивное бездействие, расслабляться и ждать у моря погоды в надежде на «доброе барина», который придет и «все рассудит», нельзя надеяться, что все само собой рассосется. Как никогда, народу нужны правда, ясная альтернатива нынешнему обанкротившемуся обществу, прямой и четкий разговор, что и как менять, с чего начинать. Ведь ему со всем этим жить, строить и защищать, решать гамлетовский вопрос «быть или не быть».

Вечные понятия совесть и порядочность, мораль и нравственность, забота человека о государстве и государства о человеке «съежились», но не погибли перед идолами буржуазного общества – деньгами и капиталом.

В результате антинародного государственного переворота 1991 года, проведения рыночных либерально-демократических реформ Россию постигла тотальная катастрофа во всех сфе-

рах жизни общества: экономической, политической, демографической, культурной и нравственной.

Со сменой главы государства в 2000 году положение дел в России по ряду параметров несколько улучшилось. Но перечень нерешенных проблем во всех сферах деятельности и бездеятельности государства еще очень велик. И самое главное, что в стране практически не происходит прогрессивных принципиальных качественных изменений, свидетельствующих о политическом, экономическом, социальном, культурном и духовном росте народа, консолидации общества в движении к единой цели. Такой целью для современной и будущей России может быть только социальная справедливость. Широкое распространение этой идеи, внедрение ее в массовое сознание станет мощным фактором развития страны, объединит наш народ, придаст его деятельности более осмысленный характер, обеспечит повышение ее эффективности.

2. Справедливость необходимо постоянно отстаивать

Что же такое справедливость? Основное содержание понятия справедливость полнее всего раскрывается триадой «Свобода, Равенство и Братство».

Классики марксизма-ленинизма показали, что в условиях капиталистического общества ограничены возможности осуществления провозглашенных принципов справедливости из-за сосредоточения в руках немногих собственности на средства производства (а, значит, и власти, и фактических свобод) и отсутствия всего этого у большинства остальных членов общества. Они предсказывали неизбежный прорыв человечества к обществу, которое будет в состоянии осуществить его вековые чаяния о свободе, равенстве и братстве всех людей на Земле.

Октябрьская социалистическая революция стала неизбежной после объединения, организации рабочих, крестьян и солдат. После революции солдаты получили право на прекращение войны и возвращение домой, крестьяне – на использование помещичьих земель, рабочие – право на труд и установление контроля над заводами и фабриками. В итоге она породила главный фактор всеобщей справедливости – общественную собственность на основные средства производства.

Справедливость требует соответствия между ролью различных людей (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между трудом и вознаграждением, заслугами людей и их общественным признанием, преступлением и наказанием. Справедливость требует также эквивалентности взаимного обмена результатами их трудовой деятельности, то есть товарами и услугами.

Но после революций случаются и контрреволюции. Они происходят под флагом «восстановления справедливости». Дело в том, что за высоким словом «справедливость» далеко не всегда стоят столь же высокие интересы. Часто за этим словом скрываются эгоистические личные, групповые, классовые и даже национальные интересы. В этой связи нельзя не напомнить о зарубежных сетованиях на то, что природа якобы обделила своими богатствами некоторые страны, и о выводах, которые делаются в связи с этим отдельными политическими деятелями этих стран. Звучат заявления, что, дескать, несправедливо, когда одна страна обладает колоссальными энергетическими ресурсами, и необходимо ее, эту несправедливость, преодолеть.

Так, например, небезызвестные М. Олбрайт и К. Райс прямо заявляли о несправедливости принадлежности одной России месторождений энергоносителей, ее лесов и руд. Справедливость, дескать, требует, чтобы мировое сообщество имело к ним свободный доступ. Не думали же они о создании общемирового Госплана, который станет перераспределять по всему свету природные ресурсы, чтобы выравнивать условия и уровень жизни народов Земли. Они надеялись только на силу. «У сильного всегда бессильный виноват».

Такие заявления являются идеологической подготовкой будущей мировой войны за захват чужих природных ресурсов. Ведь потребление невозобновляемых топливно-энергетических ресурсов растет катастрофически быстро, энергично формируются новые центры экономической мощи, происходит передел влияния между ними. Это означает, что Россия может стать главной их целью, как одна из самых богатых природными ресурсами стран. Справедливость требует от нее всегда иметь достаточно сил и средств, чтобы защитить свои интересы.

Распределение природных ресурсов по Земле происходило в процессе сотворения мира. Например, теплое течение Гольфстрим обеспечивает ряду европейских стран мягкий климат, а Северный Ледовитый океан награждает нашу Сибирь суровой вечной мерзлотой. Не объявляют же западные политические деятели это несправедливым.

Поучительны суждения Проханова и Ахмадинежада об *Иранской модели справедливости*.

Проханов в феврале 2011 года писал, что не стало Советского Союза, а вместе с ним исчезла советская модель, предложенная человечеству как альтернатива свирепому империализму. Модель, провозгласившая социальную справедливость как высшую земную ценность, собравшая под свои знамена множество стран и народов, сделавшая XX век Красным веком.

В советской модели справедливость носила земной, материальный характер. Против нее капитализм применил изощренные технологии и опрокинул СССР, лишив человечество альтернативы перед лицом мощного и беспощадного западного либерализма.

В недрах иранской исламской революции была рождена новая уникальная модель, которая имеет в своей сердцевине все ту же ценность – справедливость. Однако она не ограничивается только земной реальностью, определяет отношение не только человека к человеку, но и человека к природе, отношение земли к солнцу, отношение всей земной и небесной вселенной к Создателю.

У Запада, не имеющего сейчас конкурентов в изощренных земных технологиях, в боевом и информационном оружии, практически нет инструментов, способных разрушить уникальную иранскую модель. Все авианосцы, бомбардировщики и космические группировки бессильны уязвить ее. Оттого так агрессивна политика Запада по отношению к Ирану.

Русские философы и духовидцы заняты созданием новой модели развития, которая идет на смену сокрушенной красной идее. В этом творчестве иранская модель является великолепным примером, включающим в себя справедливость как непреходящую, божественную ценность.

Ахмадинежад на сессии Генассамблеи ООН говорил в сентябре 2010 года, что капиталистическая система и созданный ею мировой порядок в течение столетнего доминирования доказали свою неспособность разрешить проблемы общества, подошли к своему концу. Утрата связи человека с Богом прервала связь с его подлинной сущностью. Человек, наделенный способностью познавать тайны Вселенной, стремлением к справедливости и поиску истины, исканиям совершенства и красоты, оказался низведенным до существа, ограниченного миром материального, задачей которого является достижение максимума личных удовольствий.

Люди и народы стали представляться как соперники, а их счастье определяться через столкновение, уничтожение и подавление других. Вместо эволюционного сотрудничества началась разрушительная борьба за выживание. Жажда капитала и господства над другими заменили веру в единого Бога, открывающую врата к единству и любви. Противостояние эгоизма божественным ценностям положило начало колониализму. Большая часть мира подпала под господство нескольких западных государств.

Десятки миллионов человек оказались в рабстве, а их семьи разрушились. Все ресурсы колонизированных стран были разграблены, культура и права местного населения растоптаны, оно подверглось унижениям и геноциду.

В результате восстаний колониализм оказался в прошлом, а независимость народов признана. У народов возродилась надежда на уважение и безопасность. Поводом к этому стали красивые разговоры о свободе, правах человека и демократии в начале прошлого века. Однако мечты эти не воплотились, а в память врезались события, еще более ужасные, чем прежде. В результате войн и оккупаций сотни миллионов человек были убиты, ранены или изгнаны с мест своего проживания. Последовал рост бедности и социального неравенства, терроризм и распространение наркотиков. Происходил стремительный рост обычных вооружений, накопление нового ядерного, химического и бактериологического оружия. Капиталистическая система преследует все те же свои старые цели под новыми вывесками.

Оккупация других стран под предлогом свободы и демократии – непростительное преступление. Мир нуждается в логике сострадания, справедливости и всеобщего сотрудничества, а не в логике силы, запугивания и войн. Он нуждается в управлении такими добродетельными людьми, как божественные пророки.

Иран всегда готов к диалогу, основанному на уважении и справедливости. Методы доминирования в управлении миром потерпели крах. Минула эра рабовладения, колониализма и мировой гегемонии, закрылись пути воссоздания империй прошлого.

Для исправления ситуации в мире, перехода к спокойствию и благополучию необходимы всеобщее сотрудничество и чистые помыслы божественного и человеческого управления. Справедливость является основополагающим фактором мира, надежной безопасности и любви между народами и нациями. В справедливости проявляется истинная природа человечества, в ней оно ищет реализацию своих устремлений, прав и достоинств, сторонясь гнета, унижения и жестокости.

Мы убеждены, что гармония материального и духовного – это будущее всего человечества. Упование на один только материальный мир, игнорирование высших духовных ценностей привело западную цивилизацию в тупик, к кризису. Западный мир, в котором не исповедуется принцип справедливости, чреват множеством экономических, финансовых, экологических, социальных, военных и иных катастроф.

Коньков, один из авторов газеты «Завтра», писал, что мировая экономика все быстрее катится в пропасть кризиса. Главной движущей силой его являются США с их неконтролируемой эмиссией денег и запланированным на конец 2012 года госдолгом в 17 трлн. долларов. Свою инфляцию американские финансовые «гении» сбрасывают за рубеж.

Производя 15–20 % мирового валового продукта, американцы потребляют 35–40 % ресурсов планеты. На доллар прироста ВВП у них приходится 3–4 доллара прироста внешнего долга.

Далеко не все в современном мире согласны и дальше кормить разжиревшего до немислимых размеров паразита. Создание БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) с лидерской ролью Китая – первая попытка ряда государств противостоять американскому давлению. Если следом за Африкой из-под контроля США выйдут нефтеносные страны Ближнего Востока, это будет стратегическое поражение.

Вот и начали американские спецслужбы изводить своих многолетних клиентов, которые все чаще подумывали о смене приоритетов в пользу Пекина. Избранная американскими властями политика управления посредством хаоса неминуемо приведет к межгосударственным военным конфликтам. Так проигравшийся шулер сдергивает со стола все карты в надежде спровоцировать потасовку и уйти от расправы. Но, толкая мир на грань катастрофы, США не допускают мысли о возможном поражении, а зря.

Лукашенко говорил, что в Белоруссии необходимо строить общество на принципах социализма, общество социальной справедливости, чтобы не было большой разбежки между бедными и богатыми. Социализм не отрицает частной собственности, которая создана своими руками. Он вспоминает: «Как-то во времена Ельцина собрались мы в Грановитой палате. Кари-

мов с Назарбаевым шутили: «Как сказал наш коммунист Лукашенко...». Меня это взорвало: «Слушайте, члены Политбюро – Ельцин, Назарбаев, Каримов, помолчали бы. Я с вами там не был». Но они продолжали всегда считать меня коммунистом. Я был членом коммунистической партии Советского Союза и свой партийный билет не сжег, он у меня, хотя партию развалили. Ни в какую другую я вступать не буду».

Задумываясь над образованием социалистической партии, которая была бы носителем общенациональной идеологии, формулировала бы образ будущего страны, обеспечивала бы преемственность власти, полагаю верным, чтобы она возникала снизу. И не развалилась бы после смены власти.

В предвыборной дискуссии я сказал, что не буду мешать образованию партий и создавать их не буду, но в душе я за партию. Партия нужна для общественного контроля государственной власти. Ее райкомы и обкомы способны аккумулировать то, что мы не видим.

Нам надо учиться у Китая. Не надо было компартию разрушать, все ломать и крошить. Посмотрите, как Китай приспосабливается к новому, какие успехи демонстрирует он на протяжении более двух десятков лет.

В современной России, которая живет в условиях господства частного капитала, горстка владельцев основных средств производства присвоила и продолжает присваивать львиную долю национального богатства, разрыв между их доходами и доходами подавляющей части населения чудовищно превышает соответствующие показатели в «цивилизованных» странах. В такой России необходимо постоянно отстаивать социальную справедливость на каждом предприятии, в селе и городе, в масштабах района, области, края и государства.

Кому это нужно? Любому трудящемуся человеку, ибо при капитализме он в одночасье может потерять работу. Любому капиталисту, поскольку он, перегнув палку, может потерять все. Любой партии, думающей о будущем своего класса и своем собственном. Любому чиновнику, стремящемуся иметь авторитет в обществе и сохранить свою принадлежность к власти. Государству, заинтересованному в уважении и поддержке трудящихся, что возможно только при условии, что оно будет выражать и защищать их основные интересы. Но это также требует большой постоянной теоретической и практической организаторской работы на всех уровнях.

Надо понять всем, что, с исторической точки зрения, возврат к капитализму в России является величайшей глупостью и преступлением, за которые миллионы людей заплатили досрочным уходом из жизни, а десятки миллионов – страданиями и унижениями. Нужно было не пятиться назад, ввергая страну в экономическую разруху и чудовищную нищету большинства населения, а идти вперед к обществу нового типа, синтезируя, объединяя лучшие достижения реального социалистического и капиталистического обществ.

Сегодня важно определить наиболее эффективные пути развития России в XXI веке. Для этого государству, обществу, всему народу необходимо, прежде всего, ясно сформулировать свою генеральную, высшую цель. Тогда может осуществиться осознанный выбор плавного, без серьезных социальных конфликтов, перспективного пути дальнейшего развития России. Такой высшей целью может быть только построение общества социальной справедливости.

Кроме радостей бытия и служения своим близким, большая часть наших людей стремится работать на благо своей станы и своего народа. Правы отечественные мыслители, утверждавшие, что русский человек по сути своей всегда был и остается коллективистом. Это чувство в крови поколений, потому что в наших суровых природных и исторических условиях выжить в одиночку, все преодолеть, да еще и творить было бы просто невозможно.

Успехи в развитии страны зависят от усилий тех, кто создает материальные и духовные ценности, а их объем и качество являются следствием того, как организован общественный труд, каковы его движущие силы, в чем состоит его смысл.

Академик Д.С. Львов предполагал, что идеальной социальной моделью общества является та, которая обеспечивает каждому ее члену право равного доступа к доходам от исполь-

зования природного потенциала страны. Это право должно материализоваться в бесплатных: медицине, образовании, жилищных услугах в пределах установленной нормы, приусадебном или садово-огородном участке. Сюда же примыкают пенсии и гарантированная (минимальная) заработная плата.

«К этому обязывает безусловный императив справедливости», – говорил В.Д. Зорькин в своей статье в «Российской газете» от 8 июня 2007 года.

В.И. Ленин был прав, когда писал: «Идеи становятся силой, когда они овладевают массами». Идея социальной справедливости может и должна превратиться в мощную преобразующую политическую и экономическую силу. Государство на деле станет социальным, получит прочную всенародную поддержку и качественно новые возможности для возрождения и развития страны. Все условия для этого в современной России есть. Дело за желанием и умением организовать реализацию идеи социальной справедливости.

Успех дела зависит от трезвого учета и анализа действительности, грамотной разработки программ действий и последовательного проведения их в жизнь. Надо помнить, что промедления, затяжки в сроках, особенно на критических этапах жизни страны, губительны для достижения цели.

Зря в период либерально-демократических реформ в России перестали говорить о классах, о жесточайшей эксплуатации человека человеком, о неизбежной противоположности коренных интересов труда и капитала. Ясное понятие «капиталист» стыдливо спрятали за почтенным словом «работодатель». Все равно не удастся и никогда не удастся замаскировать реальность. Людей корбит от этой лжи со стороны власть имущих. Они хотят слышать правду.

Глава 2

Жажда правды

1. Правда о взлете экономики СССР в 1925–1985 гг. и причинах, вызвавших ее грандиозный рост.

Даже «демократическое» телевидение иногда показывает запуски советских космических ракет, стремительные полеты наших сверхзвуковых истребителей и пассажирских авиалайнеров, панорамы мощных гидростанций на реках страны, атомных и тепловых электростанций. Всего, что было создано и построено за короткий исторический срок трудом и гением нашего народа.

Установить причины взлетов и падений великой страны невозможно без знания важнейших событий, происходящих в экономике, без знания людей, волей судьбы оказавшихся на вершине государственной власти, их профессиональных деловых качеств и нравственного облика, мировоззрения и идеологии, духовных запросов и уклада жизни. Пришла пора непредвзято осознать дела и поступки государственных и политических деятелей, чтобы понять, что нас ждет в будущем.

О людях судят по делам их, по вкладу в величие Родины.

Сталинская эпоха, длившаяся тридцать лет, принадлежит истории. По насыщенности идеями, событиями и свершениями она не уступает даже иным многовековым этапам развития нашей страны.

Жизнь 20—30-х годов была трудная, впроголодь, по карточкам. Но это была жизнь, полная сбывающихся надежд. Построены Днепрогэс и Магнитка, Уралмаш и Челябинский тракторный, сотни других важнейших предприятий, ставших славой нашей индустрии. Страна стремительно промчалась от сохи до промышленно развитого общества, заняв достойное место рядом с мировыми экономическими лидерами – США, Германией, Великобританией, Францией, оставив остальных далеко позади. Весь мир следил за невиданными полетами Чкалова, Громова, Байдукова, Полины Осипенко и многих других, ставивших на советских самолетах рекорды скорости, высоты, дальности и грузоподъемности. В стране гремели имена Стаханова и Изотова, Ангелиной и Ефремова, сестер Виноградовых и многих других наших замечательных тружеников. Люди были полны энтузиазма и мужества.

Н.К. Байбаков так передавал атмосферу тех лет: «Страна вставала из руин с невероятной быстротой и одновременно направляла все силы на укрепление своей обороны.

Достижения тех знаменитых лет известны и будут еще долго и долго вызывать удивление. Конечно же, надо понимать, что добыты они были во многом благодаря установлению во всей стране самой жесткой партийной и государственной дисциплины. Все мы, государственные работники, относились к постановлениям и распоряжениям партии и правительства с предельной серьезностью и верой, так как под каждым пунктом в этих документах значились имена головной отвечающих за их исполнение. Мы знали, что Народный комиссариат государственного контроля никакую оплошность нам не простит и пощады у него просить бесполезно.

Сталин делал ставку на нас, преданных делу руководителей-трудяг, воспитанных рабочей и крестьянской средой».

Сталин для предвоенных поколений советских людей стал живым символом коммунистической идеи, идеи социальной справедливости, объединившей страну, символом ее величия и могущества, символом веры в Победу. Пока он был в Кремле, пока был слышен по радио

его глуховатый ровный голос, жила надежда, что мы выстоим и победим, не сломлены наш дух и воля. Сталин стал нашим знаменем.

Под стать ему подбирались «руководители-трудяги», беззаветно служившие великому рабоче-крестьянскому делу. Сталкиваясь со сложными экономическими задачами, упираясь в казалось бы непреодолимые трудности, партийные и государственные деятели тех лет, не стеснясь, шли к людям, к тем, кто строил военные и гражданские объекты, корабли, самолеты и танки, создавал мощнейшие турбины и генераторы, новейшие станки и оборудование, уникальные приборы, говорили им правду и просили помочь стране преодолеть возникшие трудности. Они никогда не получали отказа. Рабочая инициатива и смекалка не раз помогали решать сложные технические проблемы.

Успешная работа во многом зависела от получения точной информации. Сумел обеспечить ее получение – реже станешь ошибаться и всегда будешь на коне, не сумел – в хорошие руководители не годишься.

В те времена не делили граждан страны на простых и элитных, на богатых и бедных, живущих за чертой бедности. Одно дело делали, одними заботами и жили. Высшие награды страны гораздо чаще украшали грудь шахтера, металлурга, тракториста, ученого, доярки или ткачихи, чем государственного служащего. Зарплата высококвалифицированного рабочего зачастую была выше, чем в государственном аппарате и торговле.

Кадет А. Милюков, бывший министром Временного правительства, на склоне лет признавал, что за разрушительной стороной революции нельзя не видеть, что большевики преуспели в укреплении государственности, экономики, армии и управления, что в народе пробудилось чувство независимости и достоинства. Он призывал тех, кто в будущем сменит большевиков у руля государства, не растерять этих достижений, использовать приобретенный опыт. И сейчас этот призыв актуален. Умение использовать все ценное, что накоплено предшественниками, всегда было проявлением высшей мудрости политики и политиков. Накопленный опыт всегда предостерегал от повторения ошибок, служил источником новых идей и теорий.

Мощный экономический «локомотив» сталинской эпохи, разогнавшись в 30-х, продолжал и в 50-е уверенно двигаться вперед. Становились зримыми достижения огромной армии ученых, конструкторов и инженеров, выпестованных Сталиным, сумевших точно определить пути развития научно-технического прогресса в послевоенные годы. Еще не отгремели пушки, а в тиши его кремлевского кабинета принимались взвешенные решения по мобилизации ресурсов на создание и развитие энергетики, атомной промышленности, ракетостроения и авиации.

Пришла пора пожинать плоды его экономической политики. В 1954 году в Обнинске пущена первая на Земле атомная электростанция. В 1957 году мы удивили мир, запустив первый искусственный спутник. В 1958-м родилась первая атомная подводная лодка, в 1959-м первый атомный ледокол «Ленин» и первый в мире реактивный пассажирский самолет Ту-104, в 1961-м состоялся первый космический полет Юрия Гагарина.

Главная причина наших прошлых успехов состояла в мобилизации всех ресурсов и направлении их на создание и развитие приоритетных для страны отраслей промышленности и сельского хозяйства на основе передовых технологий и достижений науки и техники. Этот процесс умело направлялся государством. Решающую роль в управлении социально-экономическим развитием страны играло народнохозяйственное планирование.

Плановая социалистическая экономика, основанная на общенародной собственности на средства производства, позволила нам в короткие сроки создать величайшую державу.

План в СССР был одним из самых больших достижений отечественной и мировой экономической мысли, он основывался на реальных возможностях производителя и растущем спросе потребителя, позволял разумно балансировать спрос и предложение, ограничивать стихийный спрос, отрицающий пропорциональность развития экономики.

Достаточно рассмотреть поистине великие, исторические факты и события, свершившиеся за годы советской власти.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, установление политической власти рабочего класса в союзе с трудовым крестьянством, передача фабрик и заводов, банков, транспорта, земли и природных богатств заложили основы социалистической плановой системы хозяйствования. Советский Союз – первая страна в мире, организовавшая общественное производство на основе пятилетних и годовых государственных планов развития. Советский народ успешно выполнял эти планы. Изучение и обобщение 70-летнего опыта нашей страны в области планомерного развития общественного производства имеет неоценимое значение для современной России.

Планирование народного хозяйства началось с разработки плана электрификации страны как основы развития всех отраслей экономики. Ленин дал в декабре 1919 года Кржижановскому Г.М. задание по составлению плана ГОЭЛРО. **В феврале 1921 года был создан Госплан, а 25 декабря принят план ГОЭЛРО**, которым намечалось увеличить промышленное производство за 10 лет вдвое по сравнению с довоенным 1913 годом (в 1920 году промышленность давала лишь 1/7, а село 2/3 довоенной продукции). В результате успешного выполнения плана промышленное производство было восстановлено в 1926 году. Увеличилось производство сельскохозяйственной продукции.

Новые задачи требовали соответствующего перспективного плана. Программой преобразований явился **первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1928–1932 годы**. Он был составлен на основе директив XV съезда ВКП(б), в которых давалась целевая установка на быстрый рост тяжелой индустрии и коллективизацию сельского хозяйства, укрепление оборонной мощи страны. В мае 1929 года V съезд Советов утвердил первый пятилетний план.

Осуществление первого пятилетнего плана было связано с преодолением громадных трудностей. Наша страна отставала в технико-экономическом отношении от развитых капиталистических стран на многие десятки лет. Необходимо было преодолеть это отставание в кратчайший срок, рассчитывая на собственные силы и ресурсы.

В итоге первой пятилетки был построен фундамент социалистической экономики. Создана новая база в промышленности для реконструкции всего народного хозяйства. За пять лет построено и сдано в эксплуатацию свыше 1500 фабрик и заводов. Промышленное производство увеличилось более чем в 2 раза, а выработка электроэнергии – в 2,7 раза.

Рост промышленной продукции явился основой для перевода мелкотоварного крестьянского хозяйства на пути крупного коллективного производства. Возникли новые предприятия – колхозы, совхозы и МТС, ставшие мощным рычагом для реорганизации всего сельского хозяйства. Советский Союз превращался в страну крупного социалистического земледелия.

За короткий срок было организовано 210 тысяч колхозов и 48 тысяч совхозов, создано около 25 тысяч государственных машинно-тракторных станций. К концу 1932 года колхозам и совхозам принадлежало 78 процентов посевных площадей страны. Они давали 84 % товарного зерна. В сельском хозяйстве работало 145 тысяч тракторов против 18 тысяч в 1928 году. За годы первой пятилетки посевные площади были увеличены на 21 миллион гектаров. Но задания пятилетнего плана по увеличению сельскохозяйственной продукции не были выполнены.

В стране впервые была ликвидирована безработица, повысился жизненный уровень населения. В два-три раза увеличилось число учащихся в школах, техникумах и вузах, а также квалифицированных рабочих и специалистов.

В результате выполнения второй пятилетки (1933–1937 годы) национальный доход вырос в 2,2 раза, объем промышленной продукции – в 2,6, сельскохозяйственной – в 2 раза.

Выполнение третьего пятилетнего плана (1938–1942 годы) было прервано началом войны. Но за 3,5 года промышленная продукция группы «А» увеличилась на 90 процентов, а продукция группы «Б» – на 80 процентов.

В четвертой послевоенной пятилетке (1946–1950 годы) был не только восстановлен, но и превзойден довоенный уровень производства. В 1950 году по сравнению с 1940 годом национальный доход увеличился на 64 процента.

Экономика СССР успешно развивалась в течение пятой (1951–1955 годы), шестой (1956–1960 годы) и седьмой (1961–1965 годы) пятилеток. При этом следует иметь в виду, что седьмая пятилетка пришлась на «хрущевскую» семилетку (1959–1965 годы).

Продолжился рост могущества страны и в последующий период (1966–1985 годы), что подтверждают приведенные данные:

Пятилетки	Национальный доход	Промышленная продукция	Сельскохозяйств. продукция
(прирост в процентах к предыдущему периоду)			
восьмая (1966—1970)	41	50	21
девятая (1971—1975)	28	43	13
десятая (1976—1980)	21	24	9
одиннадцатая (1981—1985)	16,5	20	11
(среднегодовые темпы прироста в процентах)			
восьмая (1966—1970)	7,8	8,5	3,8
девятая (1971—1975)	5,7	7,4	2,3
десятая (1976—1980)	4,3	4,4	1,7
одиннадцатая (1981—1985)	3,6	3,7	1,4
двенадцатая (1986—1990)	2,4	2,5	1,9

Наблюдалось естественное замедление темпов развития. Но никакого «застоя» не было.

Кроме планирования в экономике Советского Союза использовались товарно-денежные инструменты управления – хозрасчет, кредит и другие. Отношения между потребителями и производителями строились на основе цен, регулируемых государством. Прибыль на наших предприятиях образовывалась и росла за счет роста производительности труда на основе совершенствования техники, технологии и организации производства.

Молодые должны знать, как их прадеды, деды, отцы и матери сумели построить самую великую за всю историю Руси державу.

Они должны знать всю правду и о тяжелом сегодняшнем положении страны, внутреннем и международном.

«Старая гвардия» державы, знала, какой чудодейственной силой, сплачивающей воедино весь народ, способна обладать правда, даже горькая и жестокая.

Вспомним почти безнадежные, страшные дни и ночи Сталинграда, когда лишь считанные метры волжской воды отделяли от гибели нашу Родину. Перед смертельной опасностью наш народ сплотился воедино, встал насмерть и выстоял, ибо правда была за нами.

Напрягшись до предела, страна, потерявшая 40 процентов промышленного потенциала, обеспечила в тяжелейшем 1941 году невероятные темпы производства всех видов вооружения. Так, например, в первой половине года произведено 8268 самолетов, во второй 13 413, танков в первой – 1178, во второй 13 268. И все это было полностью обеспечено горючим, несмотря на потери нефтепромыслов Кубани и Украины.

Кстати, у нас есть немалый опыт переналадки с мирной продукции на военную и наоборот, когда все делалось с умом, в условиях твердой государственной воли и жесткого централизованного управления.

В годину тяжелых испытаний руководство страны не скрывало от народа горькой правды. И не ошиблось. Именно такого уровня государственная правда необходима и сегодня. Но ее, к сожалению, нет.

2. Правда об И.В. Сталине и особенностях стиля его работы. Ответственность руководителей и ученых перед народом

Первый толчок к развалу нашей державы произошел в годы хрущевской «оттепели». Новое время требовало критического осмысления истоков и последствий культа личности Сталина.

Главным событием после XX съезда КПСС явился ошеломляющий доклад Н.С. Хрущева о культе личности Сталина, который потряс, оглушил ужасом перечисляемых фактов и деяний. Следует отметить, что доклад был озвучен после завершения работы съезда. Это собрание вел не президиум съезда, а президиум ЦК. Стенограмма не велась, прения не проводились.

Для многих услышанное стало испытанием их веры в коммунистические идеалы.

В зал сыпались страшные слова о беззаконии, массовых репрессиях и произволе власти по вине Сталина. Настораживали неестественная, срывающаяся на крик нота, что-то личное, явная и необъяснимая передержка. В сарказме Хрущева сквозила нескрываемая личная неприязнь к Сталину. Было видно, что он намеренно снижает человеческий облик вождя, которого сам недавно непомерно восхвалял. Изображаемый докладчиком Сталин никак не совмещался с тем живым образом, который помнился Н.К. Байбакову, А.Н. Косыгину, А.М. Василевскому, Г.К. Жукову, А.А. Громыко и многим другим делегатам съезда, в течение многих лет работавших со Сталиным. Человек, построивший великое государство, не мог быть его губителем, — считали они.

Роль многих руководящих лиц в совершенных преступлениях скрывалась. Все списывалось на Сталина. Например, идея создания концлагерей была предложена Троцким и закреплена в декрете 1918 года, подписанном Предсовнаркома Лениным. Термин «враг народа» изначально относился к спекулянтам. Чудовищная система заложников, когда расстреливали людей по сословному признаку, создана по приказу Троцкого и Свердлова. «Тройки» для экстренного рассмотрения дел арестованных и казнимых без суда и следствия — личное «изобретение» Кагановича, на чьей совести гибель тысяч руководящих работников, членов ЦК партии, крупных ученых, талантливых инженеров.

Перекалывая всю вину за необоснованные репрессии на одного Сталина, Хрущев по существу отводил законные обвинения от себя, Троцкого, Кагановича и им подобных.

Со временем миф о добрячестве Н.С. Хрущева развеялся, остались одни его дела, нужные и полезные для страны, но порой и жуткие, отвратительные по своей сути и лжи. Таков оказался один из ранних разработчиков «перестройки» под псевдонимом «хрущевская оттепель».

Ныне, когда открыты некоторые секретные архивы, ничего вразумительного «разоблачили» Сталина не могут сказать. Позже к подлинным фактам они начали пристегивать ложь, появились всевозможные вымыслы и явная клевета. А потом пошло-поехало!.. Если суммировать тираж всего написанного о «культе» со времен XX съезда партии до наших дней, то получится гора, едва ли ниже Кавказского хребта. А зачем все это? Сторонники дальнейших «разоблачений» уверяют, что это нужно для того, чтобы «культ» больше не воскрес. Но совершенно очевидно, что им вместе с «культом» очень нужно столкнуть в пропасть небытия нашу страну, разрушить память о Советском Союзе, о социалистической России.

Преследуя геополитические цели, в поте лица своего стараются очернить историю, потому что великая Россия им поперек горла. Особую ставку они сделали на тему репрессий, во много раз завысив данные о политических репрессированных, доведя их количество до абсурдных многих миллионов людей. Сегодня архивы открыты. Из них следует, что в 1937 году по статье 58 в лагерях находилось 105 тысяч человек или 12,8 процента заключенных, в 1938

году – 185 тысяч человек (18,6 процента). Многие из этих заключенных – люди невиновные. Это – темное пятно нашей истории. Но все-таки сотни тысяч, а не многие миллионы.

А ведь все это было в период напряженного социального противостояния и жесткой политической борьбы в нашей истории. Это намного меньше, чем можно было бы ожидать.

И все же Сталина любят не за репрессии, а за то хорошее, что люди получили при нем. За то великое, что они сделали вместе с ним. И за то, цену чему они в полной мере осознали, увидев, каково без него, с теми, кто является его ненавистниками.

Личность И.В. Сталина как человека и вождя до сих пор мало осмыслена, она будет привлекать к себе внимание все новых и новых поколений, как и вся эпоха, связанная с его именем, – эпоха величайшего взлета России.

Не в русском характере, не в правилах потомков православных помнить только зло, когда добра было значительно больше. Как глубоко сказано А.С. Пушкиным:

...Всех царей великих поминают за их труды, за славу, за добро, А за грехи, за темные деяния Спасителя смиренно умоляют!

Нам же продолжают навязывать только память о «грехах и темных деяниях» Сталина. Но были и великие свершения и державная слава, было сделано много доброго и полезного. И народ именно это помнит больше всего.

Н.К. Байбаков рассказывал о Сталине объективно, показывал, в чем заключалась магическая сила вождя, умевшего владеть самыми драматическими ситуациями в стране и мире, неотступно держать под личным контролем все государственное руководство столько лет, в том числе и в годы, когда решалась судьба нашего Отечества. Его сила была в том, что он умел схватывать самую суть любого события или явления, судьбоносного для народа, искал истину путем сопоставления многих данных и мнений.

Сталин всегда был хорошо информирован и о сути, и о деталях каждого обсуждаемого в правительстве вопроса. Многие поражались до мистической оторопи его осведомленностью во всем. Он знал многих директоров крупных государственных предприятий и в лицо, и по имени-отчеству. Видимо, он мог иметь целую группу законспирированных, очень надежных и толковых информаторов, действующих в любой точке, где вершились дела, в данный момент решающие для государства.

Выходит, что многие ответственные руководители находились у Сталина под «колпаком». И с точки зрения конкретно-исторической это было оправданным. Такой «недемократический» контроль лучше, чем хаос бесконтрольности, вседозволенности и произвол властей на местах. Самые худшие предположения о реставрации капитализма стали за последние годы, увы, горькой реальностью. Видимо, прав был Сталин, когда после войны предупреждал нас, говоря об «обострении классовой борьбы».

Вот что счел нужным отметить Н.К. Байбаков о своих встречах со Сталиным.

Впервые Н.К. Байбаков встретился со Сталиным в 1940 году на совещании в Кремле, где обсуждались неотложные вопросы нефтяной отрасли. Ему было поручено сделать сообщение об обеспечении народного хозяйства и армии горючим в связи с нарастанием опасности войны. Он вспоминает, как волновался в приемной. Но вошел в кабинет, где царила деловая и спокойная обстановка, что позволило сосредоточиться на содержании выступления. В нем – сжато суть проблем ускоренного развития промыслов за Волгой, особенно в Башкирии.

Он увидел Сталина. Знакомый облик человека, которого раньше знал только по портретам. Когда предоставили слово, голос зазвучал спокойно, так как Байбаков хорошо знал порученные вопросы, ему передалась атмосфера деловитости, царившая в кабинете.

Сталин, неторопливо и мягко ступая по ковру, прохаживался по кабинету, слушал внимательно, не перебив ни разу. Когда выступавший смолк, Сталин приостановился, словно что-то решая про себя, и после небольшой паузы начал глухим и негромким голосом задавать вопросы: какое конкретно оборудование нужно, какие организационные усовершенствования

намерены ввести, что более всего сдерживает скорейший успех дела. Сталин все выслушал, сделав несколько шагов, и принял соответствующие решения, не, откладывая их на потом. Эта конкретность и переход сразу от слов к делу окрыляли.

Проблемы развития нефтяной отрасли не раз рассматривались на совещаниях у Сталина с привлечением руководителей комбинатов и трестов. Подход Сталина к принятию ответственных решений был основан на изучении как можно большего круга фактов и мнений, чтобы из многочисленных, казалось бы, второстепенных звеньев извлечь главное, решающее. Он был дотошен, вникал во все мелочи, умел выявлять истинное мнение собеседников, не терпел общих и громких фраз. Чтобы говорить со Сталиным, нужно было отлично знать свой предмет, быть предельно конкретным и самому иметь определенное мнение. Своими вопросами он как бы подталкивал, чтобы собеседник сам во всей полноте раскрывал суть вопроса.

Он проницательно приглядывался к людям, к тому, кто как себя держит, отвечает на вопросы. И люди раскрывались перед ним через заинтересованность делом.

Никогда, ни разу Сталин не принимал пустых или расплывчатых директив, с особой тщательностью продумывал и определял пути к верному решению и его безусловному выполнению.

Байбаков учился у Сталина. Он считал, что его ясный и решительный стиль должен быть присущ руководителям любого ранга.

В декабре 1940 года Сталин пригласил к себе на беседу руководителей наркомата нефтяной промышленности, нефтекомбинатов и трестов. С информацией о положении дел в отрасли выступил Байбаков. Сталин, внимательно слушая, по ходу дела задавал вопросы, как бы ведя диалог с выступающим. Он интересовался ходом строительства нефтеперерабатывающего завода в Башкирии, тут же записывал наименования недостающих для пуска завода материалов и оборудования, и тут же давал указания Берии и Вознесенскому.

Многие выступающие жаловались на качество труб. Особенно остро шел разговор о срыве поставок утяжеленных труб, способных повысить скорость бурения скважин. Байбаков посетовал на Наркомчермет, который срывал поставку качественных труб. Сталин тут же позвонил наркому И.Ф. Тевосяну:

– Вы не очень заняты?.. Тогда прошу прибыть ко мне... Да, немедленно.

Явился Тевосян. Сталин, выждав паузу, сказал:

– На вас жалуются нефтяники. Байбаков, уточните, о чем идет речь.

Возникла естественная перепалка. Сталин не перебивал, молча ходил и слушал спорящих, останавливаясь то перед одним, то перед другим, пристально всматривался в лица, шурился и, наконец, недовольно поморщился и негромко сказал:

– Ладно. Вы поспорьте, а мы послушаем.

«Драчуны» замолчали, а Сталин иронично улыбнувшись в усы, ждал.

– Трубы, о которых идет речь, – сказал Тевосян уже спокойным голосом, – получают при бурении большую нагрузку и лопаются. Пробовали делать их из оружейной стали – все равно не выдерживают.

– Что же будем делать? – Спросил Сталин.

– Будем осваивать, – неопределенно ответил Тевосян.

– Скажите, что нужно, чтобы изготавливать эти трубы качественными?

– 300 тонн молибдена.

– А что вы скажете, товарищ Вознесенский?

Но тот чутко стоял на страже остродефицитных материалов.

Сталин с мягкой улыбкой вновь обратился к Вознесенскому, видимо, зная твердый характер председателя Госплана и щадя его самолюбие:

– Давайте выделим 300 тонн молибдена, а вас попросим восстановить это количество в НЗ. Вячеслав Михайлович, проголосуем?

Молотов согласился. Дело было решено.

Сталин уважал смелых и прямых людей, кто мог говорить с ним честно и прямо обо всем, что лежит на душе. Он таких людей слушал и верил им, как натура цельная и прямая.

Автор пишет, что не может вспомнить ни одного случая, когда Сталин повышал бы голос или говорил раздраженным тоном. Он никогда не допускал, чтобы его собеседник стушевался перед ним от страха или почтения. Умел сразу и незаметно устанавливать с людьми доверительный, деловой контакт. Мог одним мягко вставленным в беседу вопросом, жестом снять напряжение, успокоить, ободрить или дружески пошутить.

Когда возвращались с совещания в наркомат, Х.М. Сааков заметил Байбакову, что он вел себя спокойно, не теряясь, как у себя дома. Услышать такое о себе в 29 лет от опытного, смелого человека приятно. Но в этом была заслуга прежде всего хозяина кремлевского кабинета, создавшего на совещании доверительно-деловую атмосферу, в которой Байбакову удалось взять себя в руки. Сталин это заметил и запомнил.

Сталин всячески поддерживал толковых и смелых, выдвигал на руководящие посты, ведь не зря знаменитые «сталинские наркомы» – это в основном 30—35-летние люди с неизрасходованной энергией и верой, что будущее будет построено именно ими. Он требовал от каждого глубокого знания своего дела, конкретности. Проникал в самую суть исследуемой проблемы, обладал способностью находить наиболее слабые места в позиции собеседника. Ты оказывался, пишет Байбаков, почти безоружен перед его сжатыми до самой сути доводами. Мы знали, какую огромную власть он держит в своих руках, но сколько власти, столько и тяжелой ноши. И от Сталина до шахтера мы несли эту непомерную и гордую ношу, каждый по своим силам.

И снова встреча у Сталина, спустя почти четыре года, через три месяца после назначения Байбакова наркомом нефтяной промышленности.

– Товарищ Байбаков, вы знаете, что нефть – душа военной техники?

– Не только, это душа всей экономики.

– Тем более скажите, что нужно для развития отрасли,

– Надо «Второе Баку» осваивать, там мы открыли два крупнейших перспективных месторождения.

– А что нужно, настойчиво повторил Сталин.

– Капиталовложения, оборудование и знающие строители.

– Вы изложите все это в письменной форме, я скажу Берии.

Он тут же взял трубку телефона: «Лаврентий, вот здесь товарищ Байбаков. Все, что он просит, ты ему дай». Трудный вопрос был оперативно, без проволочек решен. И отрасль вскоре получила все.

Вдруг Сталин задал озадачивший Байбакова вопрос:

– Вы думаете, союзники не раздавят нас, если увидят такую возможность, если не будет бензина и дизельного топлива?

Байбаков предложил Сталину, назвав конкретные оборонные заводы, перевести их на выпуск буровых станков и другого оборудования для нефтяных промыслов. Сталин тут же через Поскребышева отдал необходимые распоряжения. Состоялся ясный, насыщенный мыслями и решениями разговор, определивший судьбу нашего государства в конце войны, в преддверии мирных лет. Когда он закончился, Сталин вдруг спросил:

– Вот вы – такой молодой нарком... Скажите, какими свойствами должен обладать советский нарком?

– Знание своей отрасли, трудолюбие, добросовестность, честность, умение опираться на коллектив, – начал перечислять «молодой нарком».

– Все это верно, это очень нужные качества. Но о важнейшем качестве вы не сказали.

Сталин, обойдя вокруг стола, подошел к Байбакову и сказал: «Советскому наркому нужны прежде всего «бычьи нервы плюс оптимизм». Сколько раз приходили потом эти слова

на ум Байбакову, чаще всего на посту председателя Госплана. Нужны они и сегодня, чтобы трезво, здраво и спокойно оценивать и понимать то, что произошло с нами и с нашим государством.

Ехал Байбаков из Кремля окрыленным, но с беспокойством в сердце: стране нужно очень много нефти, иначе они нас раздавят.

Автор вспоминает, что до сих пор поражает, с какой быстротой и неукоснительностью выполнялись тогда все правительственные решения и распоряжения, которые отдавал Сталин.

Страна вставала из руин с невероятной быстротой, одновременно направляя силы на укрепление своей обороны. Достижения тех лет еще долго будут вызывать удивление, но надо понимать, что добыты они были благодаря самой жесткой партийной и государственной дисциплине во всей стране.

Руководство Советского Союза сумело победой закончить Великую войну и сохранить потенциал для быстрого послевоенного роста экономики. В выступлении Сталина перед избирателями в Большом театре, в феврале 1946 года, страна услышала, что партия намерена организовать мощный подъем народного хозяйства. В короткий срок, за три пятилетки, промышленное производство по сравнению с довоенным должно подняться втрое. Оказалось, что Сталин даже преуменьшил наши возможности.

Уже в первое послевоенное десятилетие, в 1955 году национальный доход страны вырос в 2,9 раза, объем промышленной продукции – в 3,2, розничный товарооборот – в 2,1, реальная заработная плата – в 1,8 раза.

После смерти Сталина началась борьба за власть, и на побежденного в ней списывались все недостатки прежнего правления и жертвы репрессий. Созданная «хрущевцами» легенда о Берии, как главном виновнике злодейств дожила до наших дней. Но кто такой Берия и что такое бериевщина – мы вынуждены только догадываться.

Не следует забывать, что Берия был человеком жестоким и властолюбивым, крайне опасным к своим соперникам по мере того, как он все больше завоевывал доверие Сталина. Например, на его совести расправа над председателем Госплана СССР Н.А. Вознесенским. Сосредоточив в своих руках почти никем не контролируемую власть, Берия самоуправно распоряжался судьбами отдельных людей и целых народов.

Но Берия был способен достигать важных для государства результатов, и это должно быть главным при оценке его роли в развитии СССР. Как бы то ни было, в руководстве страны, в широких партийно-государственных кругах сложилось твердое убеждение, что успех любого дела обеспечен, если оно возглавляется Берией. Сталин видел и высоко ценил его несомненные способности.

И.В. Курчатов, назначенный в феврале 1943 года руководителем научно-исследовательских работ по использованию атомной энергии, смело выразил свое недовольство некомпетентностью и нераспорядительностью Молотова, осуществлявшего вначале общее руководство проектом. Он обратился в сентябре 1944 года к Берии с письмом, где выражена необычайная острота вставших проблем, и попросил его дать указания о такой организации работ по урану, которая соответствовала бы возможностям и значению великого государства. Берия дал ход столь принципиальному мнению.

Сталин доверил Берии святая святых послевоенной стратегии страны – работы по созданию советского атомного оружия. С его приходом к руководству проектом в 1945 году, дело получило такой размах, который обеспечил создание советской атомной бомбы раньше американской. Берия был мастер обеспечивать успех дела. 29 августа 1949 года грянул взрыв первой советской атомной бомбы, что было для американцев ошеломляющей неожиданностью. Прекратился атомный шантаж, новая мировая война была отодвинута. Некоторые участники тех событий не боялись называть его «отцом советской атомной бомбы».

3. Свобода в Советском Союзе

Только благодаря целенаправленному государственному управлению экономикой стало возможным обеспечить безопасность и независимость страны, рост благосостояния народа, построить общество социальной справедливости. Каждый получил реальное право на труд, бесплатное образование и медицинское обслуживание, отдых, жилье и обеспеченную старость. Каждый получил возможность воплотить в жизнь свои мечты и реализовать творческие возможности во всех сферах человеческой деятельности. Каждый, отличившийся в служении обществу у станка или на колхозном поле, учитель, врач и офицер мог принять участие в управлении государством и партией, быть избранным в Советы всех уровней, пройти путь от рядового коммуниста до члена ЦК.

Советские люди ценили эти права и возможности, были благодарны тем, кто их завоевал для народа. Еще и сейчас люди тоскуют по настоящему порядку, организованности, дисциплине, по временам, когда вор и взяточник сидели в тюрьме, от которой не спасали ни деньги, ни высокие связи. И это тоже связано с именем Сталина. Чтобы вытащить Россию из послереволюционной разрухи, усмирить разбушевавшиеся политические и националистические страсти и вновь собрать воедино страну в СССР, выстоять и победить в самой страшной войне за всю историю человечества, восстановить ее и вывести в число мировых держав – нужен был человек его масштаба, ума, железной и непреклонной воли. Куда за меньшие заслуги чтят своих государственных деятелей в других странах, несмотря на то, что они, как, скажем, президент США Авраам Линкольн, утопили в крови половину страны, чтобы спасти ее целостность и покончить с рабством. В 30-е годы у нашей Родины хватало внешних и внутренних врагов.

Советский Союз был наиболее близок к образу идеального государства. Он унаследовал вековые принципы русского нестяжательства, отказался от наживы, как жизненной цели человека, и пошел по пути удовлетворения материальных и духовных потребностей каждого трудящегося на основе непрерывного роста производства, увеличения производительности труда.

Для нашей экономики было характерным справедливое распределение создаваемых материальных и духовных благ и ресурсов через заработную плату, бесплатное образование и здравоохранение, через доступные цены в сфере услуг – от оплаты жилья до отдыха и лечения в санаториях.

Социализм был обществом равных возможностей. Мое поколение прожило в условиях, когда было достаточно хорошо учиться и хорошо работать, реализовать свои способности. Успех и признание приходили сами собой.

Все это было триумфом социализма. Миру стало ясно, что Советский Союз – могучая сверхдержава с мощным экономическим и оборонным потенциалом. Никто из нас не желал кардинальных изменений в общественном устройстве и экономике страны.

4. Роль личности Сталина

Пожалуй, самый правдивый анализ роли Сталина в проведении успешной модернизации страны в 1927–1953 годы был дан Винниковым, Смирновым, Тукмаковым и Фефеловым в их статье «Вопросы сталинизма» (газета «Завтра» № 50 за декабрь 2009 г.).

Главной целью и основным средством сталинской политики было построение нового общества. Грандиозный рывок СССР стал возможен потому, что молодые сталинцы смогли сделать сказку былью. О воплощении какой сказки шла речь? Не об экономической и военной мощи многонациональной страны, материальном преуспевании и комфорте ее граждан. Не о строительстве заводов и рытье каналов, создании машиностроения, авиации, атомной промышленности и ракетных двигателей, не о построении передовых систем образования и здра-

воохранения, не о воспитании советской технической и культурной интеллигенции шла речь в этой сказке. Хотя все это было остро необходимо «отдельно взятой стране». Необходимо, но недостаточно. Все это было лишь инструментом прорыва в новый социальный и смысловой мир, ради которого стоило жить и умирать.

Сталинская сказка повествовала не только о материальном изобилии, промышленной и военной мощи страны. Сталин был создателем нового человека, другой природы и другого сердца. Он строил общество, как жизнь со всеми и для всех.

Главным модернизационным субъектом, на который опирался Сталин, была партия. Она была подобна алхимической реторте, в которую опытная рука собирала воедино разवेянные в обществе энергии. Реторта вбирала в себя эти энергии, ее содержимое постоянно выпаривалось и обновлялось, вещество двигало самое себя и все вокруг. В нем клубились смыслы, замышлялись новые сущности, науки, индустрии и города.

Собранной энергии было достаточно и для того, чтобы происходило преобразование человека. Ему открывались недоступные прежде истины и знания, выпрямляющие и систематизирующие представления о мире.

Это была величайшая «вертикаль власти» или столп, на который нанизывались все другие сферы общественного бытия.

Но это был не закрытый «орден меченосцев», а скорее «сонм святых», в котором иногда оказывались единственным подвижническим движением души. Боец вставал из окопа, произносил: «Прошу считать меня коммунистом!», шел под танки и становился им посмертно. Энергия героя добавлялась к целому.

С раннего детства любой советский человек мог идти по открытому пути от пионера через комсомол в партию. Это было подобно религиозному восхождению к просветлению и спасению.

Изгнание из партии подразумевало качественное изменение человеческой природы, было сродни отлучению от чего-то высшего.

Партия была над законодательной и исполнительной властью, органом с широчайшими полномочиями, который позволял быстро и эффективно преодолевать бюрократические препоны, косность руководителей и подчиненных. Главное – он давал четкую ориентацию, кто прав и неправ, правда оставалась не за формальным «верхом», а за тем, кто стоял на более высокой ступени социальной справедливости.

Коммунист был не просто у власти, не просто командовал кем-то или определял направления движения вперед. Его сутью был личный пример. ВКП(б) невозможно называть правящей партией. Это был авангард, а не повелитель.

Конкретика ежедневного подвига, поэзия больших трудных дел, непрестанная борьба, возделывание и преобразование окружающего мира – вот черты большевистского подхода к жизни. Не витать в облаках, не наслаждаться гармонией мира, а гордо и весело возводить электростанции и заводы, строить трактора, перепахивать деревню, чтобы в ней улучшалась жизнь.

Воля большевиков плавила сталь и сметала скалы, их дух поднимал наш народ на Великую Победу.

Важно понимание партии, как общности, построенной не по принципу единства родства, происхождения или национальности. Это была солидарность людей с одинаковым видением грядущего, единомышленников.

Партия наполнила смыслом жизнь миллионов людей, преобразовала горы первозданной материи, взметнула мощную экономику и культуру, построила справедливое общество, сконструировала будущее России на век вперед.

Индустриальная модернизация всегда и везде осуществлялась за счет сельского хозяйства и крестьянства, как самой многочисленной части общества.

В аграрной России другого ресурса для модернизации не было. На XV съезде ВКП(б), в ноябре 1927 года, Сталин напоминал ленинские слова, сказанные в октябре 1917-го: «Либо смерть, либо догнать и перегнать передовые капиталистические страны». В феврале 1931 года он еще раз сформулировал ту же мысль уже более конкретно и четко: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Коллективизация села и индустриализация страны, культурная революция и финансовая реформа – все это было с высочайшим профессионализмом рассчитано в планах таким образом, чтобы люди нужной квалификации в нужное время в нужном месте встречались с нужными материалами и оборудованием, чтобы за нужные сроки произвести нужные объемы нужной продукции. Порой это были Днепрогэс и Магнитка, порой глухая тайга, куда на лесоповал ссылались раскулаченные. Для реализации ряда масштабных трудоемких проектов и выполнения некоторых важных оборонных заказов использовался труд заключенных.

За 24 года сталинской модернизации (1930–1953) в местах заключения погибло почти 1,6 млн. человек, но население страны, несмотря на репрессии и войну, выросло со 147 до 188 млн. человек. Построены тысячи новых заводов и фабрик, создана передовая инфраструктура экономики, совершены важнейшие научные открытия и осуществлены технологические разработки, открыты и частично освоены богатейшие месторождения полезных ископаемых.

Таких результатов невозможно было достичь без доверия широких масс населения к своему государству на основе строительства самого справедливого общества и поистине рачительного отношения тогдашней власти к людям – главному богатству страны. Известны сталинские высказывания: «Из всех ценных капиталов самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры» (1927), «Кадры решают все» (1935) и «Я поднимаю тост за людей простых, обычных, скромных, за «винтики», которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела. Их очень много, имя им легион, это десятки миллионов людей» (1945). И эти высказывания были не просто словами. Задержка зарплаты, невыдача продуктовых карточек квалифицировались как вредительство со всеми вытекающими последствиями. Советские системы образования и здравоохранения людей были самыми эффективными, что особенно проявилось в ходе Великой Отечественной войны.

Сегодня главный ресурс будущей модернизации бездарно растрачивается, население России стареет и вымирает, снижается его образовательный и культурный уровень. Точно так же бездарно растрачиваются и природные ресурсы страны, которые вот уже более двадцати лет улетают в экспортную «трубу», а доходы от их продажи делятся между узким кругом зарубежных и отечественных представителей высшего чиновничества и крупного капитала.

Рывок от аграрной России к индустриальной державе был жизненно необходим. Времени не было, впереди у СССР была неизбежная схватка с могучими хищниками. Сталинская модернизация неизбежно упиралась в необходимость подавления сил, встающих на ее пути.

Список врагов модернизации возглавили бывшие соратники по революции. Кто-то из них зажил крепкой буржуазной жизнью в окружении томов революционной литературы, кто-то вспомнил о своих связях с зарубежными воротилами, готовыми покупать дешевое сырье. Эти люди с известными заслугами в прошлом зазнались и считали, что партийные и советские законы писаны не для них. Они надеялись, что советская власть не решится тронуть их, думая о своей незаменимости.

Сталин без иллюзий относился к советской партийной элите, он практически отработал принципы ее ротации, которая позволяла ей находиться в состоянии непрерывного напряжения.

Иные ушли в оппозицию во времена НЭПа, не приняв подобного поворота политики. В новом обществе теряла почву под ногами сословность. Сословия упраздняли потому, что они

мешали развитию. Подавлялась часть интеллигенции, живущей воспоминаниями о «вишневом саде», враждебно настроенное духовенство, кулачество, стоявшее на пути переустройства в деревне.

Максимальное внимание уделялось всевозможным силам извне. Вредительство было в промышленности, иностранные спецслужбы даже вторгались во внутрипартийную жизнь, имели своих людей в советском руководстве.

Удары, как правило, были целевыми, они наносились по прямым врагам развития страны. Не щадили людей, действующих или готовящихся действовать во вред делу движения вперед.

Доставалось и народу, уставшему за годы революций и войн, инертно, а иногда враждебно настроенному против новых веяний. Пролетарии им воспринимались подозрительно. Далеко до единства было на селе. Сталин не побоялся пойти против такого народа, чтобы страна быстрее пересела с мужицкой клячи на стального коня. Он стремился сблизить крестьянство с рабочим классом, перевоспитать его в духе коллективизма. Сделать это было можно только на базе новой техники и коллективного труда.

С. Черняховский в статье «Сталин сделал, что мог. И пусть кто может – сделает лучше» (газета «Завтра» № 6 за 2010 г., № 9 за 2011 г.) писал, что вопрос о цене сталинских успехов чрезвычайно запутан и политизирован антисталинистами. Говоря о репрессиях, они вопят: «Миллионы и миллионы! Маховик террора! Вал страданий! Десятки миллионов! Сорок миллионов! Восемьдесят миллионов!».

По данным Государственного архива РФ всего за 1921–1953 гг. в СССР за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления было осуждено 4 млн. человек. Из них 800 тыс. приговорено к высшей мере, 2,6 млн. к отбыванию наказания в лагерях, колониях и тюрьмах, 414 тыс. выслано в ссылку, 216 тыс. подверглось другим мерам воздействия. При этом в 1937–1938 годах осуждено 1,3 млн. человек, из которых 0,68 миллиона расстреляно, то есть на два трагических года приходится 85 % всех расстрелянных.

Число осужденных составило 2 %, а расстрелянных 0,4 % общей численности населения. Где «десятки миллионов замученных и погибших»?

К чему такое преувеличение? Правда, возведенная в степень – уже не правда, а подлость. Сфальсифицированы даже факты подлинной трагедии, чтобы как можно гуще очертить сталинский период нашей истории.

Мы не знаем, мог или не мог Сталин при решении исторических задач обойтись меньшей ценой. Как не знаем, сколько из приговоренных были осуждены за реальную антиконституционную деятельность и сколько из них были невиновными.

Сталин перевел негативную энергию людей в русло созидания и подвига. Для успешной модернизации ему нужна была «страна мечтателей, страна героев».

Партийно-государственная машина его времени непрерывно создавала культ людей труда, подвига и героизма.

Имена героев гражданской и Великой Отечественной войн стояли рядом с именами князей Александра Невского и Дмитрия Донского, дворян Александра Суворова, Федора Ушакова и Михаила Кутузова. А те в свою очередь рядом с именами шахтера Алексея Стаханова, трактористки Прасковьи Ангелиной, машиниста паровоза Петра Кривоноса. В 1934 году было учреждено почетное звание Героя Советского Союза, а в 1938 году звание Героя Социалистического Труда.

«Когда страна быть прикажет героем, у нас героем становится любой». Концепции индивидуального героя-сверхчеловека, действующего во имя самого себя, была противопоставлена концепция героизма массового, коллективного во имя советской Родины и ее народа, их светлого будущего и достойного настоящего.

Высокая популярность личности Сталина в народе – это свидетельство выздоровления мощи народного духа, который определяет ход и исход исторических процессов.

Сталинизм становится объединяющей идеей русского народа. Пока народ любит Сталина, Россия не развалится.

Что привлекательного вкладывается в понятие «сталинизм»? Это:

уверенность в человеке со стальной волей, которого не сломить и не искусить идеями неизбежной глобализации, который не позволит «элите» сгнить и сдать интересы собственного народа;

святость обязательств перед своим многонациональным народом, неустанная забота о восстановлении и сохранении его исторического пространства;

справедливые законы и неукоснительное их соблюдение, спокойствие и благополучие граждан на работе, улице и дома, дисциплина и порядок на производстве, учреждениях и организациях, транспорте;

протест против лживого постулата, что без иностранных инвестиций нам нельзя, протест против наглости и алчности «рублевков», «куршавелей», против заокеанских благодетелей и «борцов за права».

Глава 3

Из Танеевки в Москву (1936–1970 гг.)

1. Немного о себе

Родился 17 сентября 1936 года на хуторе Танеевка, Медвенского района, Курской области.

Я – выпускник Волоконской средней школы, Больше-Солдатского района Курской области 1954 года. Вся моя жизнь посвящена делу развития сельского хозяйства Советского Союза и России.

Окончив в 1959 году экономический факультет Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, я начал работать экономистом колхоза в Молдавии, затем там же – госинспектором по закупкам сельхозпродукции по Тараклийскому району.

1962–1965 годы аспирантура Всесоюзного НИИ экономики сельского хозяйства, по окончании которой я получил степень кандидата экономических наук, и с 1965 по 1971 год работа в Планово-экономическом Главке Минсельхоза СССР, в отделе экономики, цен и себестоимости.

Самая большая, интересная и счастливейшая пора моей жизни (в течение 17 лет) была связана с союзным Госпланом, где мне довелось быть начальником подотдела экономики в отделе сельского хозяйства, секретарем парткома, начальником сводного отдела агропромышленного комплекса.

В 1987–1990 годы работал заместителем председателя Госкомцен СССР, а в 1991–1996 годы пришлось быть заместителем министра финансов СССР и Российской Федерации.

За 25 лет, 1966–1990 гг., экономика Советского Союза и России выросла более чем в 3 раза: национальный доход в 3,3, продукция сельского хозяйства в 1,6 раза. Как было не радоваться, если и мой труд вливался в труд моей республики.

С 1991 года начался второй этап «перестройки». Как ни старался я, чтобы в условиях рыночного реформирования селу России был нанесен наименьший урон, за первые пять лет национальный доход страны оказался уполовинен. Даже более устойчивое сельское хозяйство сокращено на треть.

Нашему поколению, привыкшему мерить свое благополучие благополучием Родины по принципу “жила бы страна родная и нету других забот”, трудно смириться с этим, перенести издевательства над здравым смыслом. И мы ломаемся, уходим, не выдерживают сердца. С 1996 года я на пенсии, перенес три инфаркта, но до 2008 года трудился советником в Агропромбанке (СБС-АГРО), АВК «Эксима» и в Россельхозбанке.

Хочется сказать тем, кто остается на посту, что экономика, культура, нравственность нашей страны тяжело больны, ее кризис оказался затяжным. Но верьте, что придет время, Россия возродится из пепла, как птица Феникс. И оно уже начинает приходить. С этой верой работайте, живите, любите и побеждайте!

Крестьяне – соль земли русской. Недаром на первом советском червонце был отчеканен крестьянин с лукошком на груди, разбрасывающий семена.

Крестьянский быт был хорошим воспитателем. Ребенок в семье сызмальства воспитывался работником. С четырех-пяти лет птиц с огорода гоняли. Постарше становились, забот прибавлялось: траву косили, воду носили, хворост собирали, рыбу ловили, в лес по ягоды и грибы ходили. Приучались управляться с лопатой, вилами и топором. Привыкали все делать основательно, надежно, на совесть. Так была устроена жизнь на селе, практически никто за

тобой ничего не доделает и не исправит. Вся надежда на себя, свои силы и сообразительность. Это потом очень пригодилось в жизни.

2. Ранние воспоминания из моей жизни и жизни моей Родины (1941–1954 гг.).

Как уже написано, родился я в соловьином краю. Видимо, от этого любовь к песне. Наши песни многообразны, как и жизнь. Из песни слов не выкинешь. Поэтому мои серьезные прозаические воспоминания будут перемежаться с *песенными отрывками*. Попытаюсь по ним проследить основные вехи в жизни нашей страны, да и моей. Они разбросаны по всем разделам воспоминаний. Чем дальше, тем меньше.

На свет я появился в семье тракториста. Отец мой Алексей Петрович Краснопивцев и мать Евдокия Емельяновна. Смутно припоминаю место, где это произошло. В основном, конечно, по рассказам родителей. Из раннего детства в памяти моей остались лишь отрывочные воспоминания.

В предвоенном мае 1941 года принес отцу, а он тогда уже заведовал мастерской Верхне-Реутчанской МТС, перекусить. После обеда легли на траву. Светило солнце. Отец показал мне казначейский билет – бумажный рубль. На нем был изображен шахтер. Тогда на деньгах и в песнях славил людей труда. Строили, пахали, любили. Чувствовалась и надвигающаяся гроза.

Помню позднюю осень сорок первого, как вместе с матерью и отцом, по непролазной грязи, на телеге мы перебирались к тетке со своими пожитками из Верхне-Реутчанской МТС на хутор Монастырский, что неподалеку от Танеевки. Было очень тоскливо и дождливо. Я тогда ничего не знал, что отец был оставлен для работы в тылу у врага, которой он занимался в 1941–1943 годах. Не узнал я ничего и позже, когда после освобождения Курской области летом 1943 года он начал принимать участие в восстановлении сначала Верхне-Реутчанской МТС, а затем с 1944 года Ширковской МТС Больше-Солдатского района, работая в ней старшим механиком до 1954 года, вплоть до его направления на учебу в техникум. Стали студентами, сын в академии, отец, сорокалетний механик-практик, в техникуме.

Как-то мы с отцом уже в после войны, летом 1947 года приехали на опушку леса близ Танеевки. Он сказал: «Смотри, вот здесь стояла хата, в которой ты появился на свет». Ни хаты, ни даже следов от печи и фундамента не было. Предо мной был небольшой прудик, затянутый густой тиной. На его берегах, сплошь заросших бурьяном и кустарником, ютились изломанные, замшелые, старые вишневые и яблоневые деревья с редкими плодами вишен и яблок.

Слова любимых песен 1936–1940 гг.

– *Широка страна моя родная, много в ней лесов, полей и рек. Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек! Над страной весенний ветер веет, с каждым днем все радостнее жить, и никто на свете не умеет лучше нас смеяться и любить. Но сурово брови мы насупим, если враг захочет нас сломать, как невесту, Родину мы любим, бережем, как ласковую мать.*

– *Хорошо на московском просторе! Светят звезды Кремля в синеве. И как реки встречаются в море, так встречаются люди в Москве. Нас веселой толпой окружила, подсказала простые слова, познакомила нас, подружила в этот радостный вечер Москва. И в какой стороне я ни буду, по какой ни пройду я траве, друга я никогда не забуду, если с ним подружился в Москве.*

– *Утро красит нежным светом стены древнего Кремля, просыпается с рассветом вся советская земля. Холодок бежит за ворот, шум на улицах сильнее. С добрым утром, милый город, – сердце Родины моей! Кипучая, могучая, никем не победимая, страна моя, Москва моя, – ты самая любимая!*

– Мы рождены, чтоб сказку сделать былью, преодолеть пространство и простор. Нам разум дал стальные руки-крылья, а вместо сердца пламенный мотор. Все выше, выше и выше стремим мы полет наших птиц, и в каждом пропеллере дышит спокойствие наших границ.

– На границе тучи ходят хмуро, край суровой тишиной обьят. У высоких берегов Амура часовые Родины стоят. Там живут, и песня в том порука, нерушимой, крепкою семьей три танкиста, три веселых друга – экипаж машины боевой.

– Спят курганы темные, солнцем опаленные, и туманы белые ходят чередой. Через рощи шумные и поля зеленые вышел в степь донецкую парень молодой.

– Нам ли стоять на месте! В своих дерзаниях всегда мы правы, труд наш есть дело чести, есть дело доблести и подвиг славы. К станку ли ты склоняешься, в скалу ли ты врुбаешься, мечта прекрасная, еще не ясная, уже зовет тебя вперед. Нам нет преград ни в море, ни на суше, нам не страшны ни льды не облака. Пламя души своей, знамя страны своей мы пронесем через миры и века.

– Дайте ж в руки мне гармонь, чтоб сыграть страданье. Парень девушку домой провожал с гулянья. Шли они рука в руке, шли они до дому, а пришли они к реке, к берегу крутому.

– От колхозного вольного края свой привет мы тебе принесли, здравствуй, наша столица родная, здравствуй сердце советской земли!

– В степи под Херсоном высокие травы, в степи под Херсоном курган. Лежит под курганом, заросшим бурьяном, матрос Железняк, партизан. Веселые песни поет Украина, счастливая юность цветет. Подсолнух высокий, и в небе далекий над степью кружит самолет.

– По земле грохочут танки, самолеты петли вьют, о буденновской тачанке в небе летчики поют. И врагу поныне снится дождь свинцовый и густой, боевая колесница, пулеметчик молодой.

– Много песен над Волгой звенело, да напев был у песен не тот: прежде песни тоска наша пела, а теперь наша радость поет. Разорвали мы серые тучи, над страной весна расцвела, и, как Волга, рекою могучей наша вольная жизнь потекла. Красавица народная, как море, полноводная, как Родина, свободная, широка, глубока, сильна! Наше счастье, как май, молодое, нашу силу нельзя сокрушить, под счастливой советской звездой хорошо и работать и жить. Пусть враги, как голодные волки, у границ оставляют следы, не видать им красавицы Волги и не пить им из Волги воды!

– Идем, идем, веселые подруги! Страна, как мать, зовет и любит нас. Везде нужны заботливые руки и наш хозяйский, теплый женский глаз. Расти, страна, где волею единой народы все слились в один народ, цвети, страна, где женщина с мужчиной в одних рядах, свободная, идет! А ну-ка, девушки! А ну, красавицы! Пускай поет о нас страна, и звонкой песнею пускай прославятся среди героев наши имена!

– А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер, веселый ветер, веселый ветер! Моря и горы ты обшарил все на свете и все на свете песенки слыхал. Кто привык за победу бороться, с нами вместе пускай запоем: «Кто весел – тот смеется, кто хочет – тот добьется, кто ищет – тот всегда найдет!» Спой нам, ветер, про славу и смелость, про ученых, героев, бойцов, чтоб сердце загорелось, чтоб каждому хотелось догнать и перегнать отцов.

– Я девчонка молодая, что мне делать, как мне быть? Оттого я и страдаю, что не знаю, как любить: крепко любишь – избалуешь, мало любишь – отпугнешь, беспокойный – ты ревнуешь, а спокойный – нехорош. Видно, вкус мой изменился, что поделать мне с собой! Карий глаз вчера приснился, а сегодня – голубой. Трудно в маленьких влюбляться, как их будешь обожать: целоваться – нагибаться, провожать – в карман сажать. Если Волга разольется, трудно Волгу переплыть. Если милый не смеется, трудно милого любить. Без луны на небе мутно, а при ней мороз сильнее. Без любви на свете трудно, а любить еще трудней.

– Отдыхаем – воду пьем, заседаем – воду льем. И выходит – без воды и ни туды и ни сюды!

– Лейся, песня, на просторе, не скучай, не плачь, жена. Штурмовать далеко море посылает нас страна. Курс на берег невидимый, бьется сердце корабля. Вспоминаю о любимой у послушного руля.

– Но однажды капитан был в одной из дальних стран и влюбился, как простой мальчуган. Раз пятнадцать он краснел, заикался и бледнел, но ни разу улыбнуться не посмел. Он мрачнел, он худел, и никто ему по-дружески не спел: «Капитан, капитан, улыбнитесь, ведь улыбка – это флаг корабля. Капитан, капитан, подтянитесь, только смелым покоряются моря!»

– На закате ходит парень возле дома моего. Поморгает мне глазами и не скажет ничего. И кто его знает, чего он моргает.

– Все стало вокруг голубым и зеленым, в ручьях забурило, запела вода. Вся жизнь потекла по весенним законам, теперь от любви не уйти никуда. Любовь от себя никого не отпустит: над каждым окошком поют соловьи. Любовь никогда не бывает без грусти, но это приятней, чем грусть без любви.

– Чайка смело пролетела над седой волной, окунулась и вернулась, вьется надо мной. Милый в море, на просторе, в голубом краю, передай-ка, птица-чайка, весточку мою. Знай, мой сокол: ты далеко, но любовь – со мной, будь спокоен, милый воин, мой моряк родной.

– Знойная ночь перепутала все стежки-дорожки. Задорно звенят на зеленом овсе серебряные серезжки. Над тихой гречихой, над гривой овса девичью разлуку поют голоса. Девчонке-подружке семнадцатый год, дружок у девчонки уходит во флот. Сирень цветет. Не плачь – придет. Твой милый, подружка вернется.

– Уходили, расставаясь, покидая тихий край. Ты мне что-нибудь, родная, на прощанье пожелай.

– Нам песня строить и жить помогает, она, как друг, и зовет и ведет, и тот, кто с песней по жизни шагает, тот никогда и нигде не пропадет. И если враг нашу радость живую отнять захочет в упорном бою, тогда мы песню споем боевую и встанем грудью за Родину свою.

– Под солнцем горячим, под ночью слепой немало пришлось нам пройти. Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути! Ты помнишь, товарищ, как вместе сражались, как нас обнимала гроза? Тогда нам обоим сквозь дым улыбались ее голубые глаза...

– Если в край наш спокойный хлынут новые войны проливным пулеметным дождем, по дорогам знакомым за любимым наркомом мы коней боевых поведем!

– Я на подвиг тебя провожала, над страной гремела гроза, я тебя провожала и слезы сдержала, и были сухими глаза. Ты в жаркое дело спокойно и смело иди, не боясь ничего! Если ранили друга – сумеет подруга врагам отомстить за него! Если ранили друга – перевяжет подруга горячие раны его.

– Тучи над городом встали, в воздухе пахнет грозой. За далекой за Нарвской заставой парень идет молодой. Далека ты, путь – дорога. Выйди, милая моя! Мы простимся с тобой у порога, и, быть может, навсегда.

– Пусть он вспомнит девушку простую, пусть услышит, как она поет, пусть он землю бережет родную, а любовь Катюша сбережет.

– Пройдет товарищ все фронты и войны, не зная сна, не зная тишины. Любимый город может спать спокойно, и видеть сны, и зеленеть среди весны.

– Ой, вы, кони, вы, кони стальные. Боевые друзья – трактора, веселее гудите, родные, – нам в поход отправляться пора! Мы с чудесным конем все поля обойдем – соберем, и посеем, и вспашем. Наша поступь тверда, и врагу никогда не гулять по республикам нашим. Наглый враг, ты нас лучше не трогай. Не балуйся у наших ворот, не пуглив, справедливый и строгий, наш хозяин советский народ!

Всех песен, отражавших кипучую, «как море полноводную», жизнь народа нашей страны сороковых годов, и не припомнить, и не перепеть.

Наступил грозный 1941-й...

В память врезалась картина суровой зимы сорок первого. Тогда я впервые увидел продрогших завоевателей, в пилотках, повязанных палаточными платками, кутающих посиневшие руки в рукавах своих летних шинелей, бредущих по взгорку со стороны Танеевки к нашему хутору Монастырский. Мы, местная детвора, прилипли к окнам хатенок, наблюдая за этим. Колонна прошла через хутор.

Скажу, что все время, которое мы провели в фашистской оккупации, никто, ни мы, детвора, ни дедушки и бабушки, ни наши мамы и тети не сомневались, что враг будет изгнан с нашей земли, победа будет за нашим народом и его армией. Даже тогда, когда фашисты были у самой Волги, в Сталинграде.

Жаркое лето сорок третьего. Мы с матерью жили в землянке на хуторе около деревни Быканово Обоянского района, у дедушки по матери Алексеева Емельяна Егоровича и бабушки Федоры Емельяновны. Хутор был расположен километрах в двух-трех от Симферопольского шоссе, недалеко от Обояни. Ожесточенные сражения за нашу землю шли недели две, не стихая ни днем, ни ночью. Особенно сильные воздушные и танковые бои велись на шоссе около Обояни. После того, когда они закончились, мы с мальчишками пошли на место прошедших сражений и удивились: так много подбитых танков и пушек нам никогда видеть не приходилось. Влезешь на башню одного из подбитого танка, посмотришь вдаль, и до самого горизонта видна покореженная техника, как будто ее специально сюда на смерть сгоняли.

И опять нахлынули слова любимых песен 1941–1945 гг.

– Грустные ивы склонились к пруду, месяц плывет над водой. Там, у границы, стоял на посту ночью боец молодой. В грозную ночь он не спал, не дремал, землю родную стерег. В чаще лесной он шаги услышал и с автоматом залег. Черные тени в тумане росли. Туча на небе темна... Первый снаряд разорвался вдали, так началась война. Трудно держаться бойцу одному, трудно атаку отбить. Вот и пришлось на рассвете ему голову честно сложить.

– Споемте, друзья, ведь завтра в поход уйдем в предрассветный туман. Споем веселей, пусть нам подпоет седой боевой капитан. Прощай, любимый город! Уходим завтра в море. И ранней порой мелькнет за кормой знакомый платок голубой.

– Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой с фашистской силой темною, с проклятою ордой. Не смеют крылья черные над Родиной летать, поля ее просторные не смеет враг топтать! Пусть ярость благородная вскипает, как волна, идет война народная, священная война!

– Мы запомним суровую осень, скрежет танков и отблеск штыков. И в веках будут жить двадцать восемь самых храбрых твоих сынов. И врагу никогда не добиться, чтоб склонилась твоя голова, дорогая моя столица, золотая моя Москва!

– Бьется в тесной печурке огонь, на поленьях смола, как слеза. И поет мне в землянке гармонь про улыбку твою и глаза. Ты сейчас далеко-далеко, между нами снега и снега. До тебя мне дойти нелегко, а до смерти – четыре шага.

– И врага ненавистного крепче бьет паренек за советскую Родину, за родной огонек.

– Темная ночь, только пули свистят по степи, только ветер гудит в проводах, тускло звезды мерцают. В темную ночь ты, любимая, знаю, не спишь. И у детской кроватки тайком ты слезу утираешь.

– На вольном, на синем, на тихом Дону походная песня звучала. Казак уходил на большую войну, невеста его провожала. Будь смелым, будь храбрым в жестоком бою, за русскую землю сражайся. И помни про Дон, про невесту свою, с победой домой возвращайся.

– Ты увидел бой, Днепр отец-река, мы в атаку шли под горой. Кто погиб за Днепр, будет жить века, коль сражался он, как герой. Из твоих стремнин ворог воду пьет, захлебнется он той водой. Славный день настал, мы идем вперед и увидимся вновь с тобой.

– Прощайте скалистые горы, на подвиг Отчизна зовет. Мы вышли в открытое море, в суровый и дальний поход. Нелегкой походкой матросской идем мы навстречу врагам, а завтра с победой героической к скалистым придем берегам. Хоть волны и стонут, и плачут, и плещут на борт корабля, но радостно встретит героев Рыбачий – родимая наша земля.

– За лесом пушки грохотали, клубился дым пороховой. Но мы столицу отстояли, спасли березу под Москвой. И с той поры на все угрозы мы неизменно говорим: «Родную русскую березу в обиду больше не дадим».

– И вот он снова прозвучал в лесу прифронтовом, и каждый слушал и молчал о чем-то дорогом. И каждый думал о своей, припомнив ту весну, и каждый знал: дорога к ней ведет через войну.

– О чем ты тоскуешь, товарищ моряк? Гармонь твоя стонет и плачет, и ленты повисли, как траурный флаг. Скажи нам, что все это значит? Друзья, свое горе я вам расскажу, от вас я скрываться не стану: незримую рану я в сердце ношу, кровавую, жгучую рану. Есть муки, которые смерти страшней, они мне на долю достались – над гордой и светлой любовью моей фашистские псы надругались. Рыдает и стонет по милой гармонь, она так любила трехрядку... Скорей бы услышать команду «Огонь!» и броситься в смертную схватку.

– Ой, туманы мои, растуманы, ой, родные леса и луга! Уходили в поход партизаны, уходили в поход на врага. Не уйдет чужеземец незванный, своего не увидит жилья. Ой, туманы мои, растуманы, ой родная сторонка моя!

– А смуглянка-молдавка отвечала парню в лад: «Партизанский молдаванский собираем мы отряд. Нынче рано партизаны дом покинули родной, ждет тебя дорога к партизанам в лес густой». Раскудрявый клен зеленый, лист резной, здесь у клена мы расстанемся с тобой. Клен зеленый, да клен кудрявый, да раскудрявый резной.

– Шумел сурово Брянский лес, спускались синие туманы. И сосны слышали окрест, как шли на битву партизаны. В лесах врагам спасенья нет. Летят советские гранаты, и командир кричит им вслед: «Громи захватчиков, ребята!»

– Кто там улицей крадется, кто в такую ночь не спит? На ветру листовка бьется. Биржа-каторга горит. Это было в Краснодаре, в грозном зареве войны, комсомольское подполье поднялось за честь страны.

– Друзья-моряки подобрали героя, кипела вода штормовая. Он камень сжимал посиневшей рукою и тихо сказал умирая: «Когда покидал я родимый утес, с собою кусочек гранита унес, затем, чтоб вдали от крымской земли о ней мы забыть не могли.

– По врагу стреляю метко, и зовут меня в строю то ли «детка», то ли «дедка» за бородку за мою. Но повсюду боевому бородатому стрелку и привет, как молодому, и почет, как старику. Парень я молодой, а хожу то с бородой, я не беспокоюся, пусть растет до пояса. Вот когда закончим битву, будем стричься, наряжаться, с милкой целоваться!

– Вот солдаты идут стороной незнакомой, всех врагов разобьют и вернутся до дому. Где задумчивый сад и плакучая ива, где родные леса, где родные леса да широкая нива.

– За них родных, за нежных любимых таких, строчит пулеметчик за белый платочек, что был на плечах дорогих.

– От Москвы до Бреста нет такого места, где бы ни скитались мы в пыли, с «лейкой» и блокнотом, а то и с пулеметом сквозь огонь и стужу мы прошли. Без глотка, товарищ, песни не заварить, так давай за дружеским столом выпьем за писавших, выпьем за снимавших, выпьем за шагавших под огнем.

– Полюбилась любовью такой, что вовек никогда не кончается. Вот вернется он с фронта домой и под вечер со мной повстречается. А тебя об одном попрошу – понапрасну меня не испытывай, я на свадьбу тебя приглашу, а на большее ты не рассчитывай.

– А кругом сады белеют, а в садах бушует май, и такой на небе месяц, хоть иголки подбирай. За рекой гармонь играет, то зальется, то замрет. Лучшие нету того цветцу, когда яблоня цветет.

– Услышь меня, хорошая, услышь меня, красивая – заря моя вечерняя, любовь неугасимая!

– Снова замерло все до рассвета – дверь не скрипнет, не вспыхнет огонь. Только слышно – на улице где-то одинокая бродит гармонь.

– С той поры, как мы увиделись с тобой, в сердце радость я, как солнышко, ношу. По-другому и живу я и дышу с той поры, как мы увиделись с тобой. Милый друг, наконец-то мы вместе, ты плыви, наша лодка, плыви. Сердцу хочется ласковой песни и хорошей, большой любви.

– А когда не будет Гитлера в помине, и когда к любимым мы придем опять, вспомним, как на запад шли по Украине. Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать – об огнях-пожарищах, о друзьях товарищах где-нибудь, когда-нибудь мы будем говорить. Вспомню я пехоту, и родную роту, и тебя за то, что дал мне закурить. Давай закурим по одной, давай закурим, товарищ мой!

– Что ты, Вася приуныл, голову повесил, ясны очи опустил, хмуришься, невесел? С прибауткой-шуткой в бой хаживал, дружочек. Что случилось вдруг с тобой, Вася-Василечек? Ой, милок, ой, Вася-Василек! Не к лицу бойцу кручина, места горю не давай. Если даже есть причина, никогда не унывай, места горю не давай, никогда не унывай!

– Боец среди дыма-пороха с тальяночкой дружил, и в лютой битве с врагом медаль он заслужил. Пришло письмо летучее в заснеженную даль, что ждет, что в крайнем случае согласна на медаль. Играй, играй, рассказывай, тальяночка, сама о том, как черноглазая свела с ума.

– Ничего не говорила, только с нами до речки дошла. Посмотрела, как будто рублем подарила, посмотрела, как будто огнем обожгла. Первой роте сегодня ты ночью приснилась, а четвертая рота заснуть не могла.

– Пусть не легко до тебя дойти, я вернусь родная, жди и не грусти. С победой приеду, любовь твоя хранит меня в пути.

– Ведь завтра снова будет бой. Уж так назначено судьбой, чтоб нам уйти не долюбив, от наших жен, от наших нив. Но с каждым шагом в том бою нам ближе дом в родном краю. Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат, пусть солдаты немного поспят, немного пусть поспят.

– Горит свечи огарочек, гремит недалний бой. Налей, дружок, по чарочке, по нашей, фронтовой. Не трать время попусту, по-дружески да попросту поговорим с тобой. Который год красавицы гуляют без ребят. Без нас девушкам кажется, что месяц сажесей мажется, а звезды не горят. Зачем им зорьки ранние, коль парни на войне, в Германии, в Германии, в далекой стороне. Лети, мечта солдатская к дивчине самой ласковой, что помнит обо мне. Горит свечи огарочек, гремит недалний бой. Налей, дружок, по чарочке, по нашей, фронтовой. Не трать время попусту, по-дружески да попросту поговорим с тобой...

– Солнце скрылось за горою, затуманились речные перекааты, а дорогою степною шли с войны домой советские солдаты.

– Враги сожгли родную хату, сгубили всю его семью. Куда ж теперь идти солдату, куда нести печаль свою? Пошел солдат в глубоком горе на перекресток двух дорог, нашел солдат в широком поле травой заросший бугорок. Стоит солдат – и словно комья застряли в горле у

него. Сказал солдат: «Встречай, Прасковья, героя мужа своего». Он пил солдат, слуга народа, и с болью в сердце говорил: «Я шел к тебе четыре года, я три державы покорил».

– День победы. Как он был от нас далек. Как в костре потухшем таял уголек. Пол-Европы пропахали, пол-земли, этот день мы приближали, как могли. Этот день Победы порохом пропах, это праздник со слезами на глазах, это праздник с сединою на висках. День Победы, день Победы, день Победы!

– Над тобою шумят, как знамена, годы наших великих побед. Солнцем славных боев озаренный, весь твой путь в наших песнях воспет. Несокрушимая и легендарная, в боях познавшая радость побед, тебе, любимая, родная армия, шлет наша Родина песню-привет!

3. Волоконская средняя школа (1944–1954 гг.).

Послевоенная жизнь. Вот уже минуло 67 лет, а кажется, что вчера это было.

Начало всех начал, которое позволило мне получить среднее образование, опыт взаимодействия с людьми, было положено в Волоконской средней школе Больше-Солдатского района.

Жил я тогда в Ширковской МТС, расположенной в бывшей усадьбе князя Баратынского. Представьте себе как бы «полуостров», окруженный с трех сторон глубокими и широкими (до километра) оврагами с относительно крутыми (до 40 градусов) склонами.

С одной стороны по дну оврага располагался перелесок, затем был сад, чуть ниже торфяное болото, из которого вытекала речушка, соединявшая свои струи с другой такой же безымянной речушкой, образуя уже речку, текшую влево в село Волоконск по дну более широкого оврага с одним относительно крутым и другим более пологим склонами.

С другой стороны в овраге тоже сначала шел перелесок, затем на противоположном «полуострову» склоне посаженный сосновый бор, который тянулся вплоть до самой низины, по которой протекала речка, поворачивая вслед за ней влево, в Волоконск.

Мыс «полуострова» по склонам и наверху был покрыт мелколесьем. За этими насаждениями располагался большой старый сад. И, наконец, в виде большого прямоугольника, в самом центре «полуострова» раскинулась территория МТС, окруженная вековыми дубами невероятной высоты в полтора-два метра в диаметре. На этой площадке по периметру располагались дизельная электростанция, кузница, мастерские, включавшие в себя большой протяженностью метров сто-сто пятьдесят сарай, в котором ремонтировались тракторы, плуги, сеялки, автомобили и другая техника. Далее шли два-три дома, где жили несколько семей работников МТС, сельмаг. Затем поодаль располагалась нефтебаза. Перпендикулярно машинному сараю располагался склад запасных частей. Направо по часовой стрелке большой длинный жилой дом для нескольких семей директора МТС и его заместителя, главного агронома, старшего механика, и некоторых других работников. Еще раз направо, и прямоугольник замыкался административным зданием, в котором размещались директор, специалисты, бухгалтерия и красный уголок.

В центральной части прямоугольника располагалась площадка, на которой ровными рядами становили тракторы, автомобили, комбайны, плуги, культиваторы и сеялки.

Административное здание примыкало к уже упоминавшемуся саду на мысу. За жилым домом руководителей МТС тоже располагался большой старый сад.

Следует отметить, что более трети плодовых деревьев в садах было поломано или вырублено. Но удивлял подбор сортов. Помимо Антоновки и Белого налива, были чудесные Лимонка и Красный воронец, разнообразные сорта вишни.

Что касается вековых дубов, то в 1943–1945 годах со многими из них пришлось расстаться. Они пошли на выжигание угля, без которого невозможно было управиться с ремонтом техники, так как каменного угля в годы войны не поступало.

Ранняя близость к технике делала со мной свое «черное» дело. Одежда моя почти не отличалась от трактористской, поскольку едва ли не все свободное время я проводил в ремонт-

ных мастерских. За это от матери иногда влетало. Зато отец посвятил меня в тайны узлового ремонта тракторов. Я рано поехал за рулем на тракторе У-2 «Универсал» и на грузовой полуторке ГАЗ-АА. Летом я нередко неделю-вторую проводил в тракторном отряде со знакомыми механизаторам. Днем культивируем поля или занимаемся ремонтом, а ночью спим в шалаше на соломе, иногда под волчьим завыванием. Эти волчьи концерты остались в памяти навсегда.

Вернемся к селу Волоконск и его средней школе. Чтобы попасть в него, нам, школьникам из МТС, требовалось пройти путь длиной около трех километров. Для этого надо было спуститься с «полуострова», пересечь низину и дальше продолжать путь в Волоконск по ней или по склону с сосновым лесом, повернув налево вслед за речкой, остававшейся по правую руку. Перед входом в село мы проходили мост через речку. После уроков шли обратно. И так весь учебный год с сентября по май-июнь, все десять лет. Ходили мы гурьбой, восемь-десять разновозрастных девчонок и мальчишек. Зимой иногда на лыжах, весной и осенью на велосипеде.

Поэтому, не случайно, я, впервые участвуя в 1953 г. в областных соревнованиях ДСО «Урожай», занял третье место в лыжной гонке и выполнил норму второго разряда, пробежав 10 км за 41 минуту.

Волоконская школа давала ее выпускникам надежную путевку в жизнь. Кроме учебы и физкультуры, мы занимались художественной самодеятельностью, участвовали в поддержании школьного сада и цветника, выпускали стенгазеты, отдавали много сил пионерской и комсомольской работе. Хорошо помню, как мне, комсомольскому секретарю школы, доводилось метельными дорогами водить вновь вступающих в комсомол ребят за 12 километров в райцентр для утверждения на бюро РК ВЛКСМ. Эта закалка пригодилась.

Как сейчас помню май сорок пятого года. Мы шли во вторую смену, ничего еще не зная, а навстречу нам шли ребята из первой, шумя и размахивая платками и сумками. По мере их приближения слышались радостные возгласы: «Война закончилась! Победа! Ура!».

Слова любимых песен школьных лет

– *Майскими короткими ночами, отгремев, закончились бои. Где же вы теперь, друзья-однополчане, боевые спутники мои?*

А фронтовики вместе с подрастающим поколением восстанавливали и строили новые села и города, пахали землю, растили хлеб, добывали руду, уголь, нефть и газ, варили чугун и сталь, делали машины, любили и растили детей, учились.

– Каким ты был, таким остался. Орел степной, казак лихой. Зачем, зачем ты снова повстречался, зачем нарушил мой покой? Свою судьбу с твоей судьбою пускай связать я не смогла, но я жила, жила одним тобою, я всю войну тебя ждала.

– *Все, что нами пройдено, будет помнить Родина: милые, привольные советские края. Новыми надеждами молоды, как прежде, мы, потому что стариться нам некогда, друзья!*

– *Сюда мы ребятами с пеналами и книжками входили и садились по рядам. Здесь десять классов пройдено, и здесь мы слово Родина впервые прочитали по складам.*

– *В стороне моей от края и до края снова слышатся напевы мирных лет. Краше моря и тебя, земля родная, для матроса ничего на свете нет.*

– *Ой, за волнами, бурей полными, моряка родимый дом, над крылечками дым колечками, и черемуха под окном. Ну, а главное, это славная, та, что всех милей собой, шлют улыбки ей волны зыбкие, ветер ластится штормовой! Синие очи далеких подруг! Ой, вы ночи, матросские ночи, только море да небо вокруг!*

– *Дождливым вечером, вечером, вечером, когда пилотам, скажем прямо, делать нечего, мы приземлимся за столом, поговорим о том, о сем и нашу песенку любимую споем. Пора в путь-дорогу, дорогу дальнюю, дальнюю, дальнюю идем, над милым порогом качну серебряным тебе крылом. Пускай судьба забросит нас далеко, пускай! Ты к сердцу только ни кого не допускай! Следить буду строго, мне сверху видно все – ты так и знай!*

– От Волги до Дона – густые хлеба, судьба золотая, иная судьба. Сияют над степью огни городов, цветенье весенних вишневых садов.

– Где найдешь страну на свете краше Родины моей? Все края земли моей в расцвете, без конца простор полей! Светит солнышко на небе красное. Цветут сады, шумят поля. Россия вольная, страна прекрасная, советский край – моя земля!

– Пусть враги запомнят это, не грозим, а говорим: «Мы прошли, прошли с тобой пол-света, если надо, повторим». Солдаты в путь, в путь, в путь! А для тебя, родная, есть почта полевая. Прощай! Труба зовет, солдаты в поход!

– Всей земли народ пусть тревогу бьет: будем мир беречь! Встанем, как один, скажем: не дадим вновь войну зажечь! Мы за мир! И песню эту понесем, друзья, по свету. Пусть она в сердцах людей звучит: смелей, вперед, за мир! Не бывать войне-пожару, не пылать земному шару! Наша воля тверже, чем гранит.

– Все, что нами пройдено, будет помнить Родина: милые, привольные советские края. Новыми надеждами молоды, как прежде, мы, потому что стариться нам некогда, друзья!

– Весны своей огни навеки в душе сохрани, пускай они светятся, если вдруг встретятся облачные дни. Когда тверда рука и вера в победу крепка, туманы, как водится, быстро расходятся, тают облака. Так пусть душа поет и просится сердце в полет, в дорогу далекую, небо высокое к звездам нас зовет.

– На волге широкой, на стрелке далекой гудками кого-то зовет пароход. Под городом Горьким, где ясные зорьки, в рабочем поселке подруга живет.

– Хороши весной в саду цветочки, еще лучшие девушки весной. Встретишь вечерочком милую в садочке – сразу жизнь становится иной.

– В тумане скрылась милая Одесса – золотые огоньки. Не горюйте, ненаглядные невесты, в сине море вышли моряки.

– В городском саду играет духовой оркестр. На скамейке, где сидишь ты, нет свободных мест. Оттого, что пахнут липы и река блестит, мне от глаз твоих красивых взор не отвести. Прошел чуть не полмира я, с такой, как ты не встретился, подумать не додумался, что встречу я тебя.

– Жизнь моя, любовь моя с темными глазами! Где вы скрылись от меня, что случилось с вами? Или я обидел чем? Или что другое? Ах, любить красивую – век не знать покоя!

– То березка, то рябина, куст ракиты над рекой. Край родной, навек любимый, где найдешь еще такой!

– Куда бежишь, тропинка милая? Куда зовешь, куда ведешь? Кого ждала, кого любила я, уж не догонишь, не вернешь!

– Лучами красит солнышко стальное плотно. Без устали, без устали смотрю, смотрю в окно. Леса, равнины русские, пригорки да кусты, платформы деревянные, железные мосты. Любимая, знакомая, зеленая, бескрайняя, земля родная Родина! Привольное житье! Эх, сколько мною езжено, эх, сколько мною видено, эх, сколько мною пройдено, и все вокруг мое!

– Солнцу и ветру навстречу, на битву и доблестный труд, расправив упрямые плечи, вперед комсомольцы идут! Комсомольцы беспокойные сердца, комсомольцы все доводят до конца. Друзья, вперед нас жизнь зовет. Наша Родина кругом цветет!

– За весенние ночи, за родную страну да за карие очи я ходил на войну. Вы цветите пышнее, золотые края. Ты целуй горячее, дорогая моя! Эй, встречай, с победой поздравляй белыми руками крепче обнимай.

– А дорога дальше мчится, пылится, клубится, а кругом земля дымится – чужая земля. Эх. Дороги... пыль да туман, холода, тревоги да степной бурьян. Край сосновый, солнце встает. У крыльца родного мать сыночка ждет.

– Ты земли едва касаешься, только травы шевелишь. Что ж ты птицам улыбаешься, на меня не поглядишь? Косы за плечи заброшены, очи звездами горят, а вокруг в лугах некошенных колокольчики звенят.

– Это чей там смех веселый? Чьи глаза огнем горят? Это смена комсомола – юных ленинцев отряд. Пионер, не теряй ни минуты, никогда, никогда не скучай! Пионерским салютом утром солнце встречай. Ты всегда пионерским салютом солнце Родины встречай!

– За дальнею околицей, за молодыми кленами мы с милым, расставаясь, клялись в любви своей. И было три свидетеля: река голубоглазая, березонька пушистая да звонкий соловей.

– Ягодиночка на льдиночке, а я на берегу. Брось, Андрюша, хворостиночку – к тебе перебегу. Мы с тобою постоим, я под крыльшком твоим выслушаю скромную лекцию любовную. Я такого энергичного не видела нигде, в поцелуях симпатичного, отличного в труде. Люди знают – милый мой стратегический такой. Не зазря я бегаю за его стратегией.

– Любимую землю, великую землю, где мы родились и живем, мы Родиной светлой, мы Родиной милой, мы Родиной нашей зовем. И где бы не жил я, и что бы ни делал, я вечно перед нею в долгу. Любимую землю, великую землю я в сердце своем берегу.

– Легла роса, спустился вечер синий, доносит ветер через ширь лугов и запах свежеей скошенной поляны, и эхо дальше девичьих голосов. Легла роса, спустился вечер синий, а надо мной сияет, как всегда, звезда моих полей, звезда моей России, страны единственной прекрасная звезда.

– По берлинской мостовой снова едет верховой, про любовь свою к дивчине распекает так: «Хоть далеко синий Дон, хоть далеко милый дом. Но землячку и в Берлине повстречал казак...» Казаки, казаки, едут, едут по Берлину наши казаки

– Мы вернулись домой в край советский родной. Вновь, как прежде, каштаны в цвету. И опять я вас жду. Вдоль бульваров мы идем и как в юности, поем. Севастопольский вальс, золотые деньки. Мне свет или в пути не раз ваших глаз огоньки. Севастопольский вальс помнят все моряки. Разве можно забыть мне вас, золотые деньки?

– Славься шахтеров племя, славься шахтерский труд. Мы покоряем время, Сталин наш лучший друг. Шахтеры первые всегда, шахтеры гвардия труда. Мы любим Родину свою – народов дружную семью.

– Есть город, который я вижу во сне. О, если б вы знали, как дорог, у Черного моря открывшийся мне в цветущих акациях город. Родная земля, где мой друг-одессит лежал, обжигаемый боем. Недаром венок ему Родиной свит и назван мой город героем, и назван мой город героем, у Черного моря!

– Ой, подруженьки, что я делаю, мне без милого нет житья. Все зовут меня в жизни смелою, а в любви оробела я. Как увижу вдали любимого, так навстречу к нему бегу, а как встретимся, ни единого слова вымолвить не могу.

– Дети разных народов, мы мечтою о мире живем. В эти грозные годы мы за счастье бороться идем. В разных землях и странах, на морях, океанах каждый, кто молод, дайте нам руки, друзья! Песню дружбы запекает молодежь. Эту песню не задушишь, не убьешь! Нам, молодым, вторит песне той весь шар земной. Эту песню не задушишь, не убьешь!

– Ой, ты Волга-река, голубое диво, до чего ж широка, до чего красива! Над волной голубой синяя прохлада. Мне с тобой, дорогой, повидаться надо.

– Как с боями шел в Берлин солдат время песне прогреметь! Много песен можно спеть подряд, но, сколько петь, да всех не спеть! Эх ты, ласточка-касатка быстрокрылая, ты, родимая сторонка наша милая!

– За заставами ленинградскими вновь бушует соловьиная весна. Где не спали мы в дни солдатские, тишина теперь, как прежде, тишина. Над Россией небо синее. Небо синее над Невой. В целом мире нет, нет красивее Ленинграда моего.

– Кольшиется даль голубая, не видно вдали берегов. Мы с детства о море мечтаем, о дальних огнях маяков. И если опять над морями взовется сражения дым, мы знаем, что Родина с нами, а с ней мы всегда победим! Летят белокрылые чайки, – привет от родимой земли. И ночью, и днем в просторе морском стальные идут корабли!

– Небосклон над тобой опрокинулся синий, плещут быстрые реки, вздыхают моря. Широко протянулась большая Россия – дорогая Отчизна твоя и моя. О тебе, светлоокой, моей зорьке красивой, на далекой границе вновь задумался я.

– Летят перелетные птицы ушедшее лето искать. Летят они в жаркие страны, а я не хочу улетать. А я остаюсь с тобою, родная моя сторона! Не нужно мне солнце чужое, чужая земля не нужна.

– Много верст в походах пройдено по земле и по воде, но советской нашей Родины не забыли мы нигде. Вспоминаем очи карие, тихий говор, звонкий смех. Хороша страна Болгария, а Россия – лучше всех!

– Ой, цветет калина в поле у ручья, парня молодого полюбила я, парня полюбила на свою беду: не могу открыться, слова не найду.

– На деревне расставание поют – провозжают гармониста в институт, хороводом ходят девушки вокруг: «До свиданья, до свиданья, милый друг».

4. Студенческие годы в Тимирязевке (1954–1959 гг.)

Интересно и неожиданно, с первого взгляда, произошел выбор профессии. Почти весь период обучения в десятом классе я мучился вопросом, куда пойти учиться. И, наконец, как мне казалось, твердо решил поступать в МВТУ им. Баумана, на факультет электровакуумных приборов. Почему, я до сих пор не могу объяснить.

Но приключения начались с получения аттестата и золотой медали. Поскольку до этого никакого опыта в школе не было, то одновременно со всеми я аттестата не получил. Пришлось мне на велосипеде более чем за 70 километров ехать в Курск и получить в облоно по доверенности бланк аттестата и медаль. Вернувшись, я обошел всех членов госкомиссии, большинство которых уже были на каникулах, собрал необходимые подписи, получил свои документы и отослал их в МВТУ.

Через неделю я был впервые в Москве. Остановился у бывшего главного инженера Курского областного управления сельского хозяйства Ю.Н. Скибневского, который неоднократно бывал в нашей МТС и по обычаю ночевал у нас. Теперь он жил на улице Горького в доме напротив Моссовета и работал в Минсельхозе СССР.

В МВТУ я уже опоздал. Со мной для приличия провели собеседование и отказали. Я забрал свои документы, вечером пришел на квартиру и рассказал Юрию Николаевичу о своей неудавшейся попытке стать студентом самого престижного в те времена технического вуза. Юрий Николаевич внимательно выслушал меня и сказал: «Какого лешего ты «поперся» в этот элитный вуз? Шел бы по стопам отца, и все было бы в порядке. На Лиственничной аллее есть МИМЭСХ – Московский институт механизации и электрификации сельского хозяйства. Там таких ребят с радостью берут. Мой совет поезжай завтра туда. Ни пуха, ни пера!».

Назавтра я на 87-м автобусе добрался от Большого театра до самого конца Лиственничной аллеи, где на небольшой площади перед маленьким сквером с памятником Тимирязеву была его остановка. Сразу за сквером и трамвайными путями располагалось главное здание или 10-й корпус Тимирязевской академии. Я не мог не зайти в него. На первом этаже абитуриента встречал зал центральной приемной комиссии, где по периметру висели любовно подготовленные факультетские стенды. Я внимательно ознакомился с их содержанием. В каждом из них была краткая история факультета, ведущие академики, профессора и преподаватели

(многие фамилии оказались знакомыми с детства). Раскрывалась студенческая жизнь. Приводились научные достижения и имена видных выпускников. Все это поражало мое воображение.

Особое внимание я обратил на стенд экономического факультета. В нем сообщалось, что факультет готовит экономистов-организаторов сельскохозяйственного производства широкого профиля, что его окончили М.И. Калинин, И.А. Бенедиктов, П.П. Лобанов и другие известные деятели нашего сельского хозяйства, о которых я много слышал и немного знал.

Ответ на вопрос, куда пойти учиться, наконец, был выяснен сам собой. Через неделю я прошел собеседование и был принят на экономический факультет Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева – ТСХА. Вместе со мной в 26 группе оказались более 20 парней и две девушки-гимнастки-комсомолки Мишутина Валя и Евтихина Лена.

О студенческих годах, кажется, можно рассказывать бесконечно. Одних фотографий той поры осталось пол-чемодана. Учеба в Тимирязевке была организована, на мой взгляд, блестяще. Мы изучили основы почти всех сельскохозяйственных наук. Лекции чередовались с семинарскими и практическими занятиями. Особо следует сказать о производственной практике. Она была организована таким образом, чтобы каждый студент за время практики мог поработать в сельскохозяйственных предприятиях трех-пяти разных природно-экономических зон.

Мы, например, со своей Валею успели поработать на первом курсе на уборке картофеля в учхозе «Батрачка» Ярославской области и заготовке сена в учхозе «Пламя» Московской области.

Отдельная страница связана с участием в уборке урожая 1956 года в целинном совхозе «Адамовский» Оренбургской области. Половина нашего второго курса свыше трех месяцев работала в одной из бригад совхоза. Сначала делали землянки из деревянных каркасов и тростниковых фашин, обмазанных глиной. Затем убирали вместе с совхозными механизаторами урожай и закладывали его на хранение в бурты на токах. Мы с Валею всю уборочную страду провели на прицепном копнителе к комбайну «Сталинец-6».

В сентябре мы с Пашей, моим наставником-трактористом пахали зябь на тракторе «ДТ-54». Я был оформлен к нему прицепщиком, а фактически работал сменщиком. Однажды во время ночной работы у меня при пахоте «солонцового блюда» заглох трактор. Сразу все погрузилось в непроглядную темень, так как освещение работало от генератора. Идти некуда, до бригады километра три. Спичек нет. Ночью я никогда мотор не запускал. Теоретически знал, что сначала надо завести бензиновый пускатель, затем с помощью двух рычагов попытаться привести в чувство дизель. Практически мне это обошлось не менее сорока минут, пока я нащупывал карбюратор пускателя и находил шнур, попадая то и дело в потемках руками в горячий выпускной коллектор дизеля. Неописуемой была моя радость, когда дизель и генератор заработали, засветились лампочки, и я залез в кабину, поставил рычаг на секторе газа в положение, при котором трактор не должен глохнуть даже при пахоте солонца.

После третьего курса в 1957 году судьба забросила нас с Валею в колхоз «Родина» Белоглазовского района Алтайского края, что расположен в богатой пойме реки Чарыш. Дело в том, что в одной из центральных газет была помещена фотография доильной площадки «елочка», сделанная якобы в этом колхозе. Руководитель производственной практики Синюков М.И. поставил перед нами задачу поехать туда, провести хронометраж работы площадки. Так мы оказались в знаменитом колхозе, попали жить на квартиру к Владимиру Ерофеевичу Ефремову, брату Михаила Ерофеевича Ефремова, известного колхозного полевода, еще до войны прославившегося высокими урожаями пшеницы (до 60 ц/га). Никакой «елочки» в «Родине» не оказалось. Там был обыкновенный «тандем», смонтированный в летнем лагере для дойки коров.

Руководитель производственной практики перевел нас в Топчихинскую МТС, где в порядке эксперимента перед продажей техники колхозам организовывались единые трак-

торно-полеводческие бригады. В такой бригаде колхоза «Искра» я проработал все лето. Валя была в соседнем колхозе, расположенном в селе с хорошим названием Малиновка.

Преддипломную практику мы проходили в 1958 году в колхозе «Сталинский путь», что был на реке Кубани, в станице Варениковская Крымского района Краснодарского края. Я работал в бригаде Д.А. Щербины, полнокровной бригаде, в которой выращивались рассадные и безрассадные помидоры, зеленый горошек, пшеница, подсолнечник и ячмень, табак и люцерна. У меня сохранились теплые воспоминания о дружном, работающем и певучем коллективе бригады. Параллельно я собирал материалы для дипломной работы об использовании основных производственных фондов в колхозах сырьевой зоны Крымского овощеконсервного комбината, которую впоследствии сделал.

Вернусь к моменту поступления в Тимирязевку. Помните про двух девушек-гимнасток-комсомолок. Так вот с первой из них Валеи, Валентиной Федоровной, мы, спустя четыре года, осенью пятьдесят восьмого, поженились, еще через год начали свою трудовую жизнь.

Забегая вперед, скажу, что мне ни разу не пришлось сожалеть ни в выборе профессии, ни в выборе жены. Мы дружно живем и трудимся уже более полувека, вырастили двух сыновей Игоря и Максима. Есть внуки.

Слова любимых песен студенческой поры

– День завьюженный, морозный, все вокруг белым-бело. Едет парень в край колхозный на каникулы в село. Он все знает, понимает что, когда и где растет. Только одного не знает, как его дивчина ждет!

– У московских студентов горячая кровь, неподкупные души и светлые лица. От сибирских снегов, от днепровских садов собрались мы в твоих общежитьях, столица! Увезем из столицы мы в сердце своем вид высотного дома на старом Арбате, шумных улиц прибой, и дворцы под землей, и восторженный рокот галерки во МХАТе. Нам студенческих песен вовек не забыть, наш московский закон понесем мы по свету: коль дружить, так дружить, а любить, так любить, горячей и верней чем Ромео Джульетту.

– До встречи с тобою в час тихий заката был парень я просто огонь. Ты только одна, ты одна виновата, что вдруг загрустила гармонь.

– Оглянется каждый прохожий, завидя твой взгляд озорной. Ты в ситцевом платье похожа на яркий цветок полевой...

– По дорожке, где не раз ходили оба мы, я брожу, мечтая и любя. Даже солнце светит по-особому с той минуты, как увидел я тебя.

– До заката путь далек, шел я вдоль и поперек, все искал я ту, что в поле знает каждый стебелек. Веином солнцем окроплен, расцветает в поле лен, ходит по полю девчонка, та, в чьи косы я влюблен.

– Гляжу в поля просторные, на нивы золотистые, а вижу брови темные, глаза твои лучистые.

– Если б в шутку ты спросила, я ответил бы всерьез, что на свете нет красивей золотых твоих волос! Загляну в глаза волжанке, нежным словом назову. Под березкой на полянке сядем рядом на траву. Соловей запел, зацелкал. Прислонись к моей груди. Ой, ты, ноченька над Волгой, подожди не проходи!

– В любви надо действовать смело задачи решать самому, и это серьезное дело нельзя доверять никому!

– Родины просторы: горы и долины, в серебро одетый, зимний лес грустит. Едут новоселы по земле целинной, песня молодая далеко летит. Ой, ты, зима морозная, ноченька ясно-звездная! Скоро ли я увижу мою любимую в степном краю? Вьется дорога длинная. Здравствуй, земля целинная, здравствуй, простор широкий, весну и молодость встречай свою!

– Когда взойдешь на Ленинские горы, захватит дух от гордой высоты. Во всей красе предстанет нашим взорам великий город сбывшейся мечты. Вдали огни сияют золотые, шумит над ними юная листва. Надежда мира, сердце всей России, Москва столица, моя Москва.

– Паренек с московской гитарой и девушка в маминем платке бродят дружной, неразлучной парой от столичных улиц вдалеке. Первой их любовью озаренные, ожили пустынные края. Это вам, романтики, Это вам, влюбленные, песня посвящается моя!

– Не могу я тебе в день рождения дорогие подарки дарить. Но зато в эти ночи весенние я могу о любви говорить.

– Мы с тобою не дружили, не встречались по весне. Но глаза твои большие весне дают покоя мне. словно мне без их приветов в жизни горек каждый час, словно мне дороги нету на земле без этих глаз.

– Не для тебя ли в садах наших вишни рано так начали зреть? Рано веселые звездочки вышли, чтоб на тебя посмотреть. Если б гармошка умела все говорить не тая! Русая девушка в кофточке белой, где ты, ромашка моя?

– Ветер тихой песней над рекой плывет, дальними зарницами светится завод. Где-то поезд катится точками огня, где-то под рябинушкой парни ждут меня. Ой, рябина кудрявая, белые цветы, ой, рябина, рябинушка, что взгрустнула ты?

– Ой, красивы над Волгой закаты. Ты меня провожала в солдаты. Руку жала, провожала, провожала, провожала.

– Его я видеть не должна – боюсь ему понравиться. С любовью справлюсь я одна, а вместе нам не справиться!

– Задумчивый голос Монтана звучит на короткой волне, и ветки каштанов, парижских каштанов в окно заглянули ко мне. Когда поет далекий друг, теплей и радостней становится вокруг. И сокращаются большие расстояния, когда поет хороший друг!

– Когда поет в Москве Монтан, пустым становится студенческий карман, и сокращаются расходы на питание, когда поет в Москве Монтан (наш вариант).

– Пой, моя хорошая! Мы с тобою дожили до поры, загаданной нами по весне. И весной и летом думал я об этом, думал я о свадебном, о желанном дне.

5. Первые самостоятельные шаги от колхоза до Министерства сельского хозяйства СССР (1959–1970 гг.).

С приключений начиналась наша трудовая биография. Получив дипломы (Валя с отличием, я простой) и направления МСХ СССР, мы поехали в Кишинев. Минсельхоз Молдавии дал нам направление в Кагульский район. Из района нас направили в колхоз имени Кирова, в котором, по словам работника райсельхозуправления, были вакантными два места: плановика-экономиста и агронома. С утра приезжаем в колхоз, председателя уже нет, хотя он был предупрежден из района о нашем приезде. Весь день мы промаялись в ожидании. Из разговоров с людьми в конторе уяснили, что никаких вакансий в хозяйстве нет. Плановиком-экономистом работает четвертый год молодая женщина со средним специальным образованием, работает неплохо, собирается заочно получать высшее образование по специальности. Валю предполагалось принять на ее место. Мне предстояло принять обязанности агронома-виноградара (я виноград видел только на практике в станице Варениковской) от специалиста, получившего образование в Кишиневском сельскохозяйственном институте и работающего в хозяйстве около десяти лет.

Вечером приехал Генчев, председатель, с полным, налитым лицом, этакий, как мне показалось, самоуверенный «богдыхан». Он, даже предварительно не поговорив с нами, открыл позднее заседание правления колхоза. Сказал, что предстоит обсудить один вопрос об освождении плановика-экономиста и агронома-виноградара и назначении вместо них молодых

специалистов, приехавших из Москвы. Члены правления никаких возражений по предложенной повестке не высказали, видно, это здесь было не принято. Тогда попросил слова я. Коротко сказал, что так, с ходу у серьезных людей не принято решать кадровые вопросы. Как нам удалось узнать у колхозников, на обеих участках работают профессионально подготовленные специалисты, неплохо зарекомендовавшие себя и пользующиеся авторитетом у людей. У Генчева могут быть какие-либо замечания по их работе, именно эти замечания и можно обсуждать на правлении, чтобы помочь исправить. А не ломать с ходу человеческие судьбы, не менять их на незнакомых людей. Что касается меня, то я уж точно не подготовлен выполнять обязанности виноградаря потому, что, к сожалению, даже не представляю, что это такое. Поэтому мы от предложения работать в хозяйстве отказываемся и просим завтра отправить нас в Кагул. На этом обсуждение закончилось.

Назавтра мы с чемоданами (ведь собирались работать!) доехали на попутной машине в Кагул, объяснились в райсельхозуправлении и отбыли в Кишинев. У меня в кармане были адрес и записка к заместителю председателя Молдсовнархоза Титову от работника отдела кадров МСХ СССР, который вручал нам направления в Молдавию. «Если будет необходимость, обратитесь» – сказал он. Я и обратился к Титову, который мне сказал, что в совхозах совнархоза есть большая потребность в экономистах, и нас возьмут, если мы получим открепление от Минсельхоза республики, куда нас первоначально направили.

Пошли в Минсельхоз, побывали у кадровиков, первого замминистра В.В. Машталера и у министра С.П. Ефимова. Везде нас с пониманием выслушивали, говорили, что на кагульском колхозе свет клином не сошелся, предлагали другие варианты, но никакого согласия на открепление от Минсельхоза нам получить не удалось. Тогда мы решились на крайний шаг. Я позвонил в ЦК компартии Молдавии. Нас принял ответорганизатор Гречаный, выслушал, сказал, что правильно в Минсельхозе поступили, что не отдали свои кадры другим. Он тоже не сторонник поддерживать совнархозовский вариант. Вчера он вернулся из Тараклийского района. Там на пленуме райкома высказывалось соображение, что району еще как минимум нужно 18 экономистов для работы в колхозах. При этом в двух селах по два колхоза без экономистов. Выбирайте любое. Он посоветовал нам ехать в Тараклию и обратиться сразу в райком партии.

Мы послушались, сели на поезд и часам к семи утра были на станции Тараклия, а еще через час в райкоме. Второй секретарь Алексей Лукьянович Дубинин пришел на работу минут через десять. Он догадался, кто мы, пригласил нас к себе в небольшой кабинет и начал ознакомительную беседу, сказав, что через полчаса за нами приедут из села Копчак. Хозяин кабинета как-то сразу расположил к себе, расспросил нас про «кагульские приключения», задал другие вопросы и произвел на нас хорошее впечатление своим умением слушать, доступностью, откровенностью и душевностью. Через полчаса в кабинет вошел солидный, лет тридцати, представительный брюнет с копной черных волос на голове. Из под густых бровей смотрели умные глаза. «Николай Антонович Топалов, болгарин, главный бухгалтер гагаузского колхоза «Победа» села Копчак», – улыбаясь, представил вошедшего Дубинин. «В добрый путь!» – пожелал он нам на прощание.

Сели в председательскую «Волгу» с оленем на капоте и поехали в Копчак, что километрах в семи от райцентра. По пути Николай Антонович сказал, что, предварительно посоветовавшись с председателем соседнего колхоза им. Чапаева С.К. Ангельчевым, они предлагают работать Вале главным экономистом этого колхоза, а мне на такой же должности в «Победе».

Мы положительно отнеслись к такому решению наших судеб, и с первых дней июля 1959 года с головой окунулись в работу по изучению и совершенствованию колхозной экономики. Жить мы стали на чапаевской территории.

Несколько слов о колхозе «Победа», который расположен в Буджакской степи на правом берегу Днестра. Образован он был в 1948 году и представлял собой крепкое многоотраслевое среднее хозяйство юга республики. Он имел примерно шесть тысяч гектаров сельскохо-

зайственных угодий, в том числе около четырех тысяч пашни, 350 га виноградников и 150 га садов. Остальные площади были под сенокосами и пастбищами. На пашне выращивали пшеницу, ячмень, подсолнечник, кукурузу, люцерну и другие культуры. В хозяйстве также держали крупный рогатый скот, свиней, овец, птицу и даже кроликов, производили мясо, молоко, шерсть, яйца и мед.

Колхоз был хорошо обеспечен трудовыми ресурсами, которые жили в гагаузском селе Копчак и одна, в основном украинская, бригада была расположена в Кирилловке.

Председателем колхоза работал гагауз Дмитрий Афанасьевич Табунщик, имевший лишь начальное образование, но прекрасно знавший своих колхозников и сельское хозяйство. Это был опытный, тактичный и мудрый руководитель, умевший опираться на специалистов, бригадиров и заведующих ферм. На его примере я ясно осознал разницу между умом и образованием. Примерно половину своего времени он отдавал поддержанию порядка, организованности и дисциплины, а также перспективным вопросам внедрения нового, передового. У него была одна особенность. Он никогда на словах не возражал начальству, не спорил с ним, но делал почти все по-своему, руководствуясь собственными убеждениями, мнением колхозников и советами специалистов.

К моменту моего вступления в колхоз, в нем работало 7 специалистов с высшим и 12 человек со средним сельскохозяйственным образованием.

Свою работу в «Победе» я начал с разработки системы внутрихозяйственного расчета. До конца года мы совместно со специалистами, бригадами и заведующими фермами работали на основе внутренних планов хозяйственные задания каждой производственной единице на 1960 год, которые в итоге содержали объем реализованной продукции и затраты на его производство (без оплаты и с оплатой труда). Бухгалтерия обеспечила перестройку оперативного учета по бригадам и фермам. Ежеквартально анализировались промежуточные итоги выполнения заданий. В конце года подводился общий итог, как то или иное подразделение справилось с заданием по объему реализации и затратам на него, корректировалась оплата труда. После обсуждения в бригаде или на ферме результаты рассматривались на заседании правления. Затем они утверждались в составе годового отчета на общем собрании.

Надо отметить, что наша бухгалтерия, вместе со специалистами и правлением, всегда обеспечивала проведение годового общего собрания в январе. Это было делом чести.

К сожалению, мне пришлось участвовать в составлении годовых отчетов только за 1959 и 1960 годы и планов на 1960 и 1961 годы. Работа нравилась, она приносила удовлетворение. Кроме растениеводческих и животноводческих отраслей, в хозяйстве была налажена переработка их продукции, велось капитальное строительство, имелся парк тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин и автомобилей. Было где приложить руки и голову экономисту. Я рассчитывал после 7—10 лет работы в колхозе поступать в аспирантуру.

Но так, как рассчитывалось, не вышло. К 1961 году реформаторский зуд Хрущева еще не оставлял никого в покое. Он решил упразднить райсельхозуправления, эти штабы профессионального отраслевого управления сельским хозяйством на территориях районов. Вместо них создать госинспекции по закупкам сельскохозяйственной продукции и сырья, подчинив их напрямую Минзагу республики. Численность инспекций должна быть не более 5—6 человек. Говорилось, что надо выдвинуть туда наиболее авторитетных работников. По нашему району главным госинспектором был назначен А.Л. Дубинин.

Пригласил меня первый секретарь райкома А.Е. Володько к себе и вместе с Дубинным предложили подумать о переходе в инспекцию. Я сразу ответил, что к авторитетным работникам себя не отношу, слишком молод, второй год в партии. Во вторых, в колхозе я недавно, с работой только осваиваюсь, знакомлюсь с колхозниками и специалистами. Мне работа в хозяйстве нравится, и было бы опрометчиво менять место работы. В ответ мне были высказаны контраргументы и пожелание подумать над предложением.

Вернувшись в колхоз, я поговорил с Табунщиком, попросил его вступиться за меня. Мудрый Дмитрий Афанасьевич посоветовал мне самому отбиваться «до последнего патрона». Если ничего не выйдет, придется соглашаться. Член партии обязан соблюдать дисциплину, молодой он или с бородой.

Дня через три Дубинин приехал к нам, и опять завел беседу. Он сказал, что для служебных целей инспекторам выделено две автомашины без водителей. Кроме него утверждены еще две кандидатуры госинспекторов и бухгалтер-секретарь. Остался только я. Давай соглашайся. Я, естественно, повторил в более просторном изложении все мои доводы в пользу бессмысленности этого шага. На том и расстались.

На следующей неделе меня вызвали на бюро райкома. Выслушали все мои убедительные, как мне казалось, доводы против и ...приняли решение рекомендовать ЦК республики утвердить меня на должность госинспектора.

12 апреля 1961 года утром я сидел в парикмахерской в Кишиневе, когда по радио объявили о запуске в космос первого человека Земли Юрия Алексеевича Гагарина, гражданина Союза ССР. В этот день бюро ЦК КПМ утвердило меня госинспектором по закупкам сельскохозяйственной продукции и сырья по Тараклийскому району. В мою зону вошло четыре хозяйства. В трех из них мое присутствие было излишне, так как там и без меня все шло хорошо по ранее налаженному и тщательно поддерживаемому порядку, достаточно было одного-двух посещений в месяц. А из четвертого – колхоза им. Мичурина, который был вторым хозяйством в Кангазе, я буквально не вылазил. Все в нем было почти такое, как во втором кангазском колхозе им. Ленина: плодородные земли, состояние посевов и виноградников, поголовье и продуктивность скота, техника, трудовые ресурсы, правление колхоза и партийная организация. А собирали продукции на 35–40 % меньше, чем соседи, хотя виды на урожай были примерно одинаковые. Присмотрелся, как убирали кукурузу и виноград. Выходили всеми семьями. Взрослые собранный урожай сдавали в общий котел, а старики и дети несли домой. Обращал на эти факты внимание парторганизации, правления колхоза. Они почти ничего не могли (или не хотели) сделать. Председатель был украинец, не местный. Он не опирался, как наш Табунщик, на широкий актив «гагаузской общественности» в деле наведения и поддержания организованности и дисциплины. Я неоднократно говорил об этом с председателем колхоза, но открытое воровство заканчивалось только вместе с уборочной.

Я видел никчемность своих усилий и решил поступать в аспирантуру. Володько ни в какую не хотел отпускать меня в очную. Тогда я попросил его отпустить хотя бы в заочную. Так мы с женой Валею (она к тому времени работала председателем райплана) оказались в Москве на сдаче экзаменов в аспирантуру Всесоюзного научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства. Пока мы сдавали экзамены, Хрущев успел разделить единую партию на две. Володько был избран первым секретарем Кагульского промышленного райкома, а Тараклийским сельским первым секретарем стала наш бывший третий секретарь Сибряева Вера Васильевна.

Валю по итогам приемных экзаменов сразу зачислили в очную аспирантуру, а меня определили в заочную целевую с возможностью перехода на очную.

Приехали мы в Тараклию. Переговорили с Сибряевой, не может ли она отпустить меня в очную аспирантуру. Она сказала: «Ребята! Вы сами видите, что творится. Думаю, самое время сейчас пойти учиться. Поэтому желаю вам успехов в учебе и дальнейшей работе. Надеюсь, что все образуется и встанет на свои места. Ни пуха, ни пера!».

Дубинина забрали к тому времени на работу в Кишинев. Мы попрощались с товарищами по работе в районе, заехали в свои копчакские колхозы «Победу» и им. Чапаева, поблагодарили за ту богатую школу, которую мы прошли там, за те знания и бесценный опыт, которые они дали нам на всю оставшуюся жизнь.

Слова любимых песен 1959–1965 гг.

– Мне хорошо, колосья раздвигая, прийти сюда вечернею порой. Стеной стоит пшеница золотая по сторонам тропинки полевой. И хорошо мне здесь остановиться, и, глядя вдаль подумать, помолчать. Шумит, шумит высокая пшеница, и ей конца и края не видать.

– Родина слышит, Родина знает, где в облаках ее сын пролетает.

– Заправлены в планшеты космические карты, и штурман уточняет в последний раз маршрут. Давайте-ка, ребята, присядем перед стартом, у нас еще в запасе четырнадцать минут. Я верю, друзья, караваны ракет помчат нас вперед от звезды до звезды. На пыльных тропинках далеких планет останутся наши следы.

– Шумит, растет кудрявый клен, одной березке верен он. И лишь для клена каждый год березка стройная цветет.

– С тобою годы долгие без горя проживешь, с тобою, синеокая, нигде не пропадешь. Веселая и грустная, всегда ты хороша, как наша песня русская, как русская душа!

– Любовь жены в дороге согревает, а путь-дорога нас уводит вдаль.

1962–1965 гг. мы с женой провели в аспирантуре ВНИЭСХА, родили первого сына Игоря, защитили кандидатские диссертации.

Я часто вспоминаю своего научного руководителя в аспирантуре Боева Василия Романовича, руководителя отдела цен, а впоследствии директора ВНИИЭСХа, академика ВАСХНИЛ. В 1963 году, при первой нашей встрече он сказал мне: «Запомни, что марксистская истина о том, что город вырос на костях деревни, действительна и для социализма». В справедливости этой истины я многократно убеждался всю последующую жизнь, она по сути своей стала главным, определяющим стержнем моей планово-экономической работы на всех уровнях.

Тема моей диссертации «Вопросы выравнивания экономических условий повышения доходности колхозов» на примере Молдавской ССР. В ней исследовались различия природных и экономических условий производства колхозов республики, их влияние на результаты производства, себестоимость и рентабельность продукции, размещение и специализацию хозяйств, различия в накоплениях и оплате труда. Делались выводы, что для обеспечения нормальных условий воспроизводства хозяйствам, находящимся в различных объективных условиях производства, плановые и финансовые органы должны учитывать эти различия при планировании размещения государственных закупок и закупочных цен, при осуществлении мер по интенсификации производства (мелиорации, химизации и механизации) и регулировании экономики колхозов (финансировании, налогообложении и кредитовании).

Особенностью этого периода был взлет активности научных исследований проблем планового ценообразования. Я посещал всесоюзные конференции и сессии, посвященные теоретическим вопросам взаимосвязи цены и стоимости товаров, учету географического фактора при определении цен и другим вопросам. За два дня доводилось услышать столько, для чего требовались месяцы напряженной работы в библиотеке.

В 1965 году закончилась «хрущевская ссылка» Минсельхоза в подмосковное «Михайловское». Министерство сельского хозяйства СССР было снова возвращено на Орликов переулок, в дом 1/11. Министром назначен бывалый аграрник Мацкевич Владимир Владимирович, первым замом по экономике Воловченко Иван Платонович, до того работавший директором совхоза и министром в Михайловском. Обязанности начальника Планово-экономического главка исполнял Илья Деомидович Желонкин, старейший и опытнейший беспартийный работник этого главка, обладавший энциклопедическими знаниями в области экономики колхозно-совхозного производства и работы аппарата, начиная с Наркомзема и кончая Минсельхозм. Началось комплектование аппарата.

Поскольку я учился в целевой аспирантуре, писал диссертацию по Молдавии и защищал ее в институте экономики АН МССР, меня, естественно, пригласили на работу в этот институт.

Я начал готовиться к отъезду. Здесь уместно сказать, что Валя из-за рождения ребенка брала отпуск и, соответственно, у нее на год продлевалось обучение.

Мой научный руководитель В.Р. Боев посоветовал зайти к Желонкину и, особо не навязываясь, предложить ему свои услуги. Сделать это было нетрудно, так как Отдел цен ВНИЭСХа был на шестом этаже, а ГлавПЭУ министерства на пятом.

Я зашел, поздоровался. За столом сидел старичок лет 60–70, оторвался от бумаг и посмотрел на меня острым взглядом сквозь очки с круглыми стеклами, ответил на приветствие, но не пригласил присесть. Я сказал, что пришел по совету Боева, назвал себя и изложил суть своего предложения.

Желонкин на миг задумался и ответил, что не уполномочен решать кадровые вопросы. Уже назначен начальник Главка – Федор Евменович Савицкий, первый замминистра Казахской ССР. После приезда он и займется комплектацией кадров.

Я поблагодарил, попрощался и развернулся, чтобы уйти и уехать в Кишинев. «Стой! Стой!» – раздалось за спиной. Я обернулся, собеседник куда-то позвонил, и мы пошли. Минут через пять мы оказались в приемной Петрова Григория Гавриловича, замминистра по кадрам. Желонкин зашел в кабинет, минут через десять пригласили меня. Навстречу поднялся высокий благообразный мужчина лет 50–55, поприветствовал меня, попросил сесть напротив. Началась беседа, которая закончилась зачислением меня в отдел экономики, цен и себестоимости ГлавПЭУ на должность главного специалиста с окладом 200 рублей в месяц. Жить мне предложили пока в Михайловском, в поселке Шишкин лес. На работу и с работы добирались автобусом МСХ.

Так началась моя работа в министерстве. Поначалу я был один. В течение 9 месяцев в отделе появились А.Г. Кошелев, В.В. Токарев, К.С. Каменева, Л.П. Чугунова – опытные специалисты, пошедшие хорошую производственную школу. Секретарем-машинисткой у нас работала В.И. Петренко, получавшая специальность экономиста на заочном отделении сельхозинститута. Меня утвердили заместителем начальника отдела. Начальником мы ждали И.Н. Чиркина из Казахской конторы Госбанка. Он оказался покладистым руководителем отдела, хорошо знающим сельские финансовые и кредитные дела. У меня с ним сложились добрые деловые отношения. Мы дополняли друг друга, все оперативные вопросы вел он, а я сосредоточился на анализе, методической и сводно-экономической работе, подготовке обобщающих материалов. В этот период я особенно сблизился с Ильей Деомидовичем, даже года два работал с ним в одном кабинете. В 1970 году Чиркина перевели на Центральное финансовое управление министерства, а руководство отделом доверили мне.

За время, проведенное в отделе в напряженных трудах, мне вместе со своими коллегами пришлось освоить немало премудростей планово-экономической работы в аппарате Минсельхоза СССР. Получить навыки взаимодействия с экономистами других отделов и главков министерства, Госплана, Минфина, Госкомцен, ЦСУ, Союзсельхозтехники, Минмелиоводхоза, Минзага, Центросоюза и минсельхозов союзных республик, аппарата отделов Верховного совета, ЦК и Совмина, учеными ВНИЭСХа, ВАСХНИЛ и Института экономики АН СССР, республиканских институтов. Установились хорошие связи с журналом «Экономика сельского хозяйства» и экономической редакцией издательства «Колос».

Главной нашей работой было участие в подготовке проектов планов развития сельского хозяйства в седьмой пятилетке. Мы тесно взаимодействовали с минсельхозами союзных республик, Госпланом и Минфином СССР.

В этот период я совместно с Н.Г. Беловым подготовил основные положения калькулирования себестоимости сельскохозяйственной продукции.

Большой школой межведомственного взаимодействия для меня явилась подготовка материалов по эффективности мелиорации к майскому (1966 г.) Пленуму ЦК. В подготовке принимали участие группа из Минмелиоводхоза во главе с замминистра Кудриным Б.А. и пер-

вым заместителем начальника ЦСУ Малышевым И.С. В группу также входили начальники подотделов Госплана Вовченко и М.Л. Терентьев (кстати, он раньше руководил нашим отделом в Минсельхозе), замзав сельхозотдела аппарата ЦК Засухин и мелиораторы нашего министерства. Вся «каша» варилась при непосредственном участии Савицкого и Желонкина. Тогда я глубже понял, как более объективно отражать роль отраслей в создании национального дохода, и какое это имеет значение для установления справедливых взаимоотношений между сельским хозяйством и промышленностью.

Много дала организация по поручению сельхозотдела ЦК проверки работы журнала «Экономика сельского хозяйства» за три года. Мне довелось создать комиссию из видных ученых и практиков, обеспечить объективный анализ, обобщить его результаты и доложить их редколлегии и аппарату отдела ЦК. Это была интересная и полезная работа для всех ее участников. Она способствовала улучшению освещения проблем и перспектив аграрной экономики. Выполняя это поручение, я понял, что главным в работе ЦК являлось изучение, подбор и расстановка кадров, а все остальное рассматривалось как побочный результат.

В июне 1968 года по предложению отделов науки и сельского хозяйства ЦК в ВПШ была организована конференция, обсудившая насущные проблемы колхозного и совхозного строительства. На ней выступили 6 работников плановых и сельскохозяйственных органов, 22 ученых из НИИ и 13 из вузов, 2 председателя колхоза. Только перечисление фамилий говорит о многом: Г.С. Гапоненко, В.Г. Венжер, М.Я. Лемешев, М.Л. Терентьев, В.Р. Боев, Т.С. Заславская, Коваленко, К.Д. Карпов, Суслов, В.И. Сторожев, Амвросимов, В.А. Абрамов, И.И. Лукинов, Е.С. Карнаухова, Павлов, К.И. Панкова, П.С. Иващенко, С.Г. Колеснев, П.М. Соколов, Г.Р. Романченко, В.Н. Владенков, Назаров, И.М. Прокофьев, Беляева, Осадько, К.П. Оболенский, Н.Г. Каротамм, Л.Н. Кассиров, Семин, Тогоев, В.И. Гаврилов, В.Г. Кошелев, В.С. Просин, И.И. Сальников, Елизаров, И.В. Ширшов, Лукач, Королев, Майсурия, Соловьев, П.С. Буянов, М.Ф. Ковалева, Н.И. Анисимов.

По итогам конференции была подготовлена записка в ЦК к 111-му Всесоюзному съезду колхозников, в которой были намечены пути решения насущных проблем экономики и организации сельского хозяйства. Среди них были следующие:

Объективное определение созданного сельским хозяйством национального дохода и обоснование пропорций его распределения в конкретных исторических условиях. Постепенно, но решительно поворачивать национальный доход на нужды сельского хозяйства.

Настала пора крупных вложений в сельскохозяйственное производство. Иначе мы не обеспечим высокой эффективности и сбалансированного развития всего народного хозяйства. Это должны понять в плановых и финансовых органах, в банках.

Направление выделяемых на развитие сельского хозяйства материальных и денежных средств на такие меры, которые в решающей степени влияют на повышение его эффективности.

Фонды потребления целесообразно формировать на основе оптимального распределения валового дохода в конкретных хозяйствах. Система оплаты труда должна стимулировать увеличение продукции, повышение ее качества, снижение себестоимости.

Повышение роли кредита и цен в регулировании колхозно-совхозного производства.

Модно стало говорить о развитии товарно-денежных отношений, но что понимать под рынком в современных условиях, у нас так никто и не сказал. Когда специалистам колхозов и совхозов задаешь вопрос, что им нужно – рыночная конъюнктура или обоснованный и согласованный с хозяйством план с хорошими ценами, получаешь однозначный ответ – план.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.